

Историческіе очерки отдѣльныхъ кафедръ медицинскаго факультета въ связи съ состоящими при нихъ учебно-вспомогательными учрежденіями.

I.

Кафедра нормальной анатоміи.

По уставу Харьковскаго университета 1804 года, кафедра анатоміи включала въ себѣ слѣдующіе предметы: нормальную анатомію, физиологію, судебную медицину и медицинскую полицію. По штату на кафедру анатоміи полагался одинъ профессоръ (ординарный профессоръ получалъ 2000 руб. асс. жалованья и 500 руб. асс. квартирныхъ) и при немъ „прозекторъ изъ адъюнктовъ или магистровъ“, съ жалованьемъ 800 руб. асс. и 200 руб. асс. квартирныхъ. На содержаніе анатомическаго театра, вмѣстѣ съ препаратами, отпускалось 800 руб. асс. въ годъ.

На мѣсто адъюнкта и прозектора попечителемъ гр. С. О. Потоцкимъ былъ призванъ въ Харьковъ и опредѣленъ 25-го марта 1805 года иностранный докторъ медицины Фрейбургскаго университета *Л. О. Ванноти*. Хотя Ванноти до назначенія и занимался нѣкоторое время (около года) практическою анатоміею, но специалистомъ анатомомъ онъ небылъ; согласно тому времени, онъ былъ образованнымъ энциклопедистомъ, что ясно видно изъ его печатныхъ трудовъ и сказалось въ послѣдствіи, когда онъ перешелъ въ 1810 году на кафедру фармакологіи, рецептуры, фармаціи и исторіи медицины.

Хотя официально Харьковскій университетъ былъ открытъ 17-го января 1805 года, но занятія по анатоміи не были, да и не могли быть начаты, такъ какъ почва для этого была совершенно не подготовлена: небыло ни музея, ни анатомическаго театра, ни даже слушателей; такъ въ 1805, 1806, 1807 и 1808 годахъ небыло ни одного студента медика, въ 1809 и 1810 г.г. было всего два студента и только въ 1811 году на медицинскомъ факультетѣ числилось 9 человѣкъ. Начиная съ 1805 года,

началь функционировать врачебный (медицинский) факультетъ, который ежегодно поручалъ Ванноти чтеніе лекцій по анатоміи 4 часа въ недѣлю, физиологій—2 часа, а также назначались лекціи по судебной медицинѣ и медицинской полиціи. Чтеніе лекцій и производство экзаменовъ велось на латинскомъ языкѣ, при чемъ анатомія излагалась по руководству Пленка (*Primaе lineae anatomes*). Правильнаго преподаванія, впрочемъ, по вышеупомянутымъ причинамъ, по кафедрѣ анатоміи не было. Ванноти поручено было, по пріѣздѣ его въ Харьковъ, читать антропологию и энциклопедію медицины студентамъ другихъ факультетовъ и воспитанникамъ Харьковскаго коллегіума.

Желая, по возможности, скоро обезпечить кафедре анатоміи необходимыми учебноспомогательными пособіями, совѣтъ университета поручилъ Ванноти найти подходящее помѣщеніе для анатомическаго театра и заняться изготовленіемъ анатомическихъ препаратовъ; для послѣдней цѣли университетъ исхлопоталъ чрезъ губернатора разрѣшеніе о доставленіи труповъ скоростижно умершихъ людей въ университетъ. Первое время (въ 1806 г.) доставлено было въ анатомическій театръ только пять труповъ. Первый анатомическій театръ, весьма маленькій и плохой (2 комнаты), былъ устроенъ Ванноти въ небольшомъ жиломъ домикѣ въ университетскомъ саду, гдѣ имъ и приготовлены были въ 1807 году первые 44 анатомическихъ препарата. Въ одномъ-же изъ флигелей центральнаго университета Ванноти производилъ первыя анатомическія демонстраціи своимъ слушателямъ.

Такъ какъ въ Харьковѣ, до открытія въ немъ университета, предварительно ровно ничего небыло приготовлено для кафедры анатоміи, то возникновеніе и устройство перваго анатомическаго театра потребовало весьма много хлопотъ со стороны университета и заставило его ограничиться на первое время самыми малыми требованіями. Въ 1806 году совѣтъ университета поручилъ Ванноти найти, для покупки, домъ въ городѣ, удобный для анатомическаго театра. Пересмотрѣно было нѣсколько домовъ, изъ которыхъ нѣкоторые хотя и были подходящими для этой цѣли, но никто не хотѣлъ или не могъ продать ихъ и именно потому, что это было нужно для анатомическаго театра, такъ какъ сосѣдніе жители были противъ этого. Ѣздили даже въ окрестныя села и уѣздный городъ Валки съ цѣлью купить домъ на сносъ, но и это не удалось. При такихъ условіяхъ, желая ускорить анатомическія занятія, совѣтъ университета рѣшилъ отдать для приготовленія препаратовъ маленькій домъ въ ботаническомъ саду, за городомъ, гдѣ жилъ прежде садовникъ и который принадлежалъ университету. Вотъ это и былъ такъ называемый *первый анатомическій театръ*, въ которомъ были передѣланы и приспособлены, да

и то весьма плохо, двѣ комнаты для работы на трупахъ. Самый домикъ былъ не изъ новыхъ, а потому пришлось произвести въ немъ ремонтъ половъ, крыши, оконъ, печей и проч., что обошлось, впрочемъ, сравнительно очень не дорого. Обстановка была тоже весьма ограниченная и самая простая. Инструменты, числомъ 28, были куплены у Ванноти за 100 р. асс. Для услуги даны были два служителя. Благодаря просвѣщенному и любезному содѣйствію губернатора Бахтина, въ этотъ анатомическій театр доставляемы были человѣческіе трупы лицъ, умершихъ скоростижно изъ г. Харькова и уѣздовъ Харьковскаго, Валковскаго и Зміевского. Число труповъ было не велико, но все же таки удовлетворяло потребности для того времени. Не смотря на полное неудобство, тѣсноту и отдаленность помѣщенія отъ университета, этотъ анатомическій театр функціонировалъ до 1820 года, т. е. ровно 14 лѣтъ.

Въ этомъ помѣщеніи Ванноти, какъ уже сказано, въ теченіе зимы 1807 года приготовилъ первые 44 анатомическихкихъ препарата. Въ послѣдующіе годы, до 1810 года включительно, онъ продолжалъ работать, составилъ коллекцію препаратовъ, устроилъ ихъ въ двухъ шкафахъ и такимъ образомъ *положилъ начало анатомическому музею*. Что это были за препараты—сказать нельзя, такъ какъ таковыхъ въ настоящее время въ анатомическомъ музеѣ нѣтъ и списка ихъ въ архивныхъ бумагахъ не сохранилось. Въ 1809 году Ванноти выписалъ изъ Лейпцига отъ Hasselmeyer'a искусственные восковые препараты (восковыя картины), замѣчательные по своему изяществу и художеству. Изъ 37 таблицъ только двѣ утеряны, остальные же сохраняются до сихъ поръ въ анатомическомъ музеѣ. Таблицы эти представляютъ различныя части человѣческаго тѣла: препарованныя мышцы, сосуды, нервы и органы чувствъ, а также отдѣльныя полости и внутренности, или модели хирургическихкихъ операцій, или наконецъ просто пластическія формы мужчины и женщины, взятая съ картинъ изъ міеологіи. Не смотря на небольшія размѣры восковыхъ картинъ (въ $\frac{1}{8}$ долю листа), онѣ и въ настоящее время останавливаютъ на себѣ вниманіе по вѣрности изображенія и изяществу работы.

Въ такомъ положеніи каѳедра анатоміи находилась до перехода изъ С.-Петербургской медико-хирургической академіи въ 1811 году въ Харьковъ профессора *И. Д. Книгина*. Хотя послѣдній, судя по его сочиненіямъ, былъ скорѣй фізіологомъ и практическимъ врачомъ, чѣмъ чистымъ анатомомъ, тѣмъ не менѣе онъ достаточное время специально занимался анатоміею въ Москвѣ у профессора Гильдебрандта, а затѣмъ въ Петербургѣ у извѣстнаго профессора Загорскаго, а потому по пріѣздѣ въ Харьковъ ему удалось скоро и умѣло поставить на извѣстную

высоту кафедр анатоміи. Первою заботою Книгина было упорядочить анатомическое хозяйство, обезпечить свои лекціи матеріаломъ, чего онъ и достигъ, такъ какъ не болѣе, какъ чрезъ полгода, въ анатомическомъ театрѣ начали производиться „анатомическія операціи“. Помимо чисто анатомическихъ труповъ, по ходатайству Книгина и университета, въ анатомическій театръ начали присылаться для изслѣдованія съ февраля 1812 года и судебно-медицинскіе трупы, число которыхъ по годамъ колебалось отъ 10 до 20. Судебно-медицинскія вскрытія производились какъ профессоромъ, такъ равно и его помощниками. Полнѣйшая непригодность перваго анатомическаго театра какъ по устройству, такъ равно по отдаленности его положенія и по трудности съ нимъ сообщенія, особенно въ дождливое и вообще сырое время, понудили университетъ перевести это учрежденіе въ городъ на Лопанскую набережную, ближе къ центральнымъ зданіямъ университета, гдѣ затѣмъ читались лекціи по анатоміи и гдѣ помѣщались и клиники. Переводъ этотъ совершился въ 1819 году, при чемъ анатомическій инвентарь былъ обновленъ и пополненъ.

Переводъ анатомической аудиторіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и клиникъ, послѣдовалъ потому, что самый флигель гдѣ читалась анатомія, назначенъ былъ къ сломкѣ, такъ какъ на этомъ мѣстѣ должно было строиться новое зданіе, но только не для медицинскаго факультета. *Второй анатомическій театръ* на Лопанской набережной, повидимому, былъ не лучше перваго и состоялъ всего изъ 2-хъ комнатъ. Профессоръ Венедиктовъ описываетъ его такъ. „Поддержанныя развалины деревянныхъ конюшенъ вмѣщаютъ въ себѣ съ 1820 года такъ называемый анатомическій театръ. Одинъ и тотъ-же залъ служитъ и аудиторіею, и комнатою для многоразличныхъ занятій прозектора; въ немъ же студенты должны повторять лекціи профессора, заниматься практическою анатоміею и оперативною хирургіею“. Прибавимъ къ этому, что въ той-же комнатѣ, около стѣнъ, стояли шкафы съ инструментами и препаратами, и производились судебно-медицинскія вскрытія. Вентиляціи не было никакой и былъ крайній недостатокъ въ инструментахъ и другихъ вещахъ. Вотъ тѣ условія, при которыхъ приходилось работать профессору, прозектору и тѣмъ студентамъ, которые выражали желаніе сами препаровать трупы. Вечернія занятія производились при освѣщеніи сальными свѣчами. Этотъ второй анатомическій театръ функционировалъ до начала 1838 года, т. е. ровно 19 лѣтъ. Слѣдуетъ добавить къ этому, что въ трупномъ матеріалѣ, не смотря на усиленные хлопоты, чувствовался большой недостатокъ; иногда въ теченіе $\frac{1}{2}$ года доставлялось не болѣе 6—7 труповъ. Этотъ недостатокъ, нужно предполагать, пополнялся отчасти судебно-медицинскими трупами. Анатомическій музей почти вовсе не пополнялся, если не

считать нѣсколькихъ не важныхъ сухихъ препаратовъ и трехъ уродовъ, полученныхъ: 1-й въ 1814 г. изъ Воронежской Врачебной управы—два младенца, сросшіеся животами; 2-й въ 1818 г. изъ Слободско-Украинской Врачебной управы—уродъ имѣлъ 2 головы, 3 руки, 3 ноги, одинъ животъ и одна пуповина; 3-й въ 1820 г. изъ Слободско-Украинской Врачебной управы—2 сросшихся мужскаго пола младенца; уродъ имѣлъ 2 головы, 4 руки, 4 ноги и одинъ животъ.

Явившись лѣтомъ 1811 года въ Харьковъ, Книгинъ осенью, при самыхъ скудныхъ, почти невозможныхъ условіяхъ, открылъ свои *курсы* на *русскомъ языкѣ* и привлекъ на свои лекціи молодежь. Лекціи его охотно посѣщались не только студентами, но и посторонними слушателями. Анатомія читалась по руководству Загорскаго въ теченіе первыхъ двухъ курсовъ. Число слушателей стало замѣтно возрастать съ каждымъ годомъ, такъ что въ 18^{23/24} академическомъ году на 1-мъ курсѣ было 10 студентовъ, а на 2-мъ курсѣ 31. Въ этомъ академическомъ году кафедра анатоміи перешла въ завѣдываніе профессора Венедиктова.

Помощники профессора Книгина. (Прозекторъ) *Макаръ Илларионовичъ Лукинъ* (1812—1820). Макаръ Илларионовичъ Лукинъ родился въ 1785 году и происходилъ изъ духовнаго званія. Въ 1809 г. онъ поступилъ въ Имп. Мед.-Хирургическую академію въ Москвѣ казеннымъ воспитанникомъ, а 28 декабря того-же года опредѣленъ помощникомъ прозектора анатоміи. Въ іюнѣ 1810 года Л. былъ произведенъ въ студенты 3-го класса, а въ іюнѣ 1812 г. удостоенъ званія лѣкаря 2-го отдѣленія. Во время нахождения своего при Московской академіи онъ неоднократно былъ награждаемъ за сдѣланные отличные анатомическіе препараты. 24-го іюня 1812 года Л. опредѣленъ г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія кн. Голицынымъ прозекторомъ анатоміи въ Харьковскій университетъ. По пріѣздѣ Лукина въ Харьковъ, ему, кромѣ прозекторскихъ обязанностей, въ послѣдніе годы его службы, поручено было чтеніе лекцій по анатоміи и производство судебно-медицинскихъ вскрытій. Въ 1818—19 и 1819—20 академическихъ годахъ Лукинъ читалъ на русскомъ языкѣ 1-ю часть анатоміи по руководству Загорскаго студентамъ 1-го курса. Судебно-медицинскихъ вскрытій имъ лично произведено всего только 4. Въ Харьковѣ прослужилъ онъ 8 лѣтъ, печатныхъ трудовъ никакихъ не оставилъ. Въ 1819 году Лукинъ заболѣлъ ревматизмомъ и въ 1820 году 18-го января умеръ въ Харьковѣ. Анатомическихъ препаратовъ отъ него въ музеѣ не сохранилось ни одного.

2. Прозекторъ *Василій Матвѣевичъ Черняевъ*. (1820—1821). Послѣ смерти Лукина временно былъ приглашенъ исполнять обязанности

прозектора кандидатъ медицины В. М. Черняевъ, который при кафедрѣ анатоміи пробылъ съ 1-го января 1820 по 21-е января 1821 года. Въ іюлѣ 1820 года онъ, по экзамену, удостоенъ былъ званія лѣкаря, а въ 1821 году командированъ былъ за границу для специальныхъ занятій по ботаникѣ и зоологіи. Впослѣдствіи онъ былъ профессоромъ ботаники въ Харьковскомъ университетѣ, гдѣ и прослужилъ почти до конца 1859 года. Послѣ Черняева осталось весьма много печатныхъ трудовъ и почти исключительно по ботаникѣ. Анатомическихъ препаратовъ, сдѣланныхъ Черняевымъ, въ музеѣ анатоміи не числится ни одного. Судебно-медицинскихъ вскрытій имъ произведено 5.

3. Прозекторъ *Александръ Саввичъ Венедиктовъ* (1821—1826). Какъ видно изъ приводимой въ другомъ отдѣлѣ книги біографіи Венедиктова, онъ пробылъ прозекторомъ только 5 лѣтъ и 2 мѣсяца, но преподаваніе первой части анатоміи и производство судебно-медицинскихъ вскрытій ему поручено было со времени назначенія его прозекторомъ. Онъ усердно занимался въ анатомическомъ театрѣ, изготовилъ много анатомическихъ препаратовъ, изъ которыхъ нѣкоторые и досихъ поръ сохраняются въ музеѣ анатоміи.

17-го февраля 1826 года, по назначеніи Венедиктова профессоромъ, кафедре анатоміи перешла въ его полное завѣдываніе. При Венедиктовѣ какихъ нибудь перемѣнъ въ ходѣ преподаванія анатоміи не воспослѣдовало. Количество часовъ преподаванія осталось тоже, что и прежде. Лекціи читались главнымъ образомъ по руководству Загорскаго. Число студентовъ медиковъ изъ года въ годъ возрастало, такъ что въ послѣдній годъ службы Венедиктова, 1834—1835, числилось на 1-мъ курсѣ—27, на 2-мъ—43, на 3-мъ—43 и на 4-мъ—курсѣ 18 человѣкъ. Такой ростъ числа медиковъ шелъ вообще соотвѣтственно общему увеличенію числа студентовъ въ университетѣ. Читеніе лекцій сопровождалось демонстраціею свѣжихъ анатомическихъ препаратовъ. При Венедиктовѣ, кажется, впервые начали вводиться правильныя необязательныя практическія занятія студентовъ на трупахъ. Анатомическій музей сталъ возрастать и Венедиктовъ составилъ въ 1824 г. письменный каталогъ препаратовъ музея, которыхъ перечислено 112 нумеровъ, въ числѣ препаратовъ было: 37 восковыхъ анатомическихъ картинъ, 34 сухихъ препарата, 35 препаратовъ, сохраняющихся въ жидкостяхъ, и 6 нумеровъ мочевыхъ камней.

При Венедиктовѣ музей анатоміи былъ переведенъ въ 1830 году въ нижній этажъ корпуса аудиторій университета, гдѣ онъ занималъ два довольно большихъ зала.

Помощники профессора Венедиктова. 1. Прозекторъ *Василій Васильевичъ Ковалевъ* (1826—1829 г.), православнаго вѣроисповѣданія, изъ войско-

выхъ обывателей, родился въ 1802 году. Въ августѣ 1819 года онъ поступилъ вольнослушателемъ въ Харьковскій университетъ, а въ іюлѣ 1821 года принятъ на казенное содержаніе по медицинскому факультету. Въ 1824 году іюля 14-го К. былъ утвержденъ въ званіи лѣкаря 1-го отдѣленія, въ декабрѣ 1826 года назначенъ прозекторомъ анатоміи. По причинѣ слабаго здоровья, Ковалевъ не могъ долго оставаться на службѣ и уже чрезъ 2½ года, вслѣдствіе настоятельныхъ его просьбъ, былъ уволенъ въ отставку въ концѣ марта 1829 года. Какъ прозекторъ, Ковалевъ былъ усердный работникъ. Кромѣ прозекторскихъ обязанностей, ему поручено было вскрытіе судебно-медицинскихъ труповъ, которыхъ имъ произведено 23. Печатныхъ работъ у Ковалева никакихъ не было.

2. Прозекторъ *Вениславъ Цеславовичъ Велькоборскій* (1829—1831), изъ иностранцевъ, родился въ 1801 году. Съ 1817 по 1823 годъ обучался въ званіи студента медицины въ Баденскомъ высшихъ наукъ училищѣ во Фрейбургѣ, а потомъ во Фрейбургскомъ университетѣ, гдѣ заслужилъ хорошую аттестацію и названъ кандидатомъ медицины. Затѣмъ, по его прошенію, онъ былъ допущенъ медицинскимъ факультетомъ Харьковского университета къ экзамену на полученіе званія лѣкаря и, по выдержаніи такового, удостоенъ 11-го марта 1829 года званія лѣкаря 3-го отдѣленія. Съ разрѣшенія высшаго начальства, онъ былъ опредѣленъ прозекторомъ анатоміи при Харьковскомъ университетѣ 1-го апрѣля 1829 года. Прослуживъ 2 года, Велькоборскій вышелъ въ отставку въ апрѣлѣ 1831 года. Печатныхъ работъ не имѣлъ. За время службы имъ произведено 33 судебно-медицинскихъ вскрытій. Анатомическихъ препаратовъ въ музей отъ него не поступило ни одного.

3. Прозекторъ *Иванъ Федоровичъ Леоновъ* (съ сентября 1830 по май 1831 и потомъ съ 1837 по 1839 годъ), окончилъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ и былъ оставленъ прозекторомъ анатоміи, при чемъ ему поручено было чтеніе первой части анатоміи съ званіемъ „лектора анатоміи“. Въ 1834 г. утвержденъ въ званіи адъюнкта, а съ 1835 года, послѣ отрѣшенія проф. Венедиктова отъ службы, онъ читалъ всѣ предметы, относящіеся къ кафедрѣ анатоміи и завѣдывалъ анатомическимъ театромъ. Преподаваніе анатоміи велось по прежнему, по руководству Загорскаго. Практическія занятія для студентовъ состояли въ томъ, что имъ демонстрировались свѣже приготовленные на трупахъ препараты и кромѣ того желающіе препаровать получали отдѣльныя части трупа. Число слушателей студентовъ колебалось: на I курсѣ 34—37 чел., а на II курсѣ 28—35 чел. Для контроля занятій студентовъ производились репетиціи 2 или 3 раза въ полугодіе и обязательные ежегодные переходные экзамены. За время служенія Леонова

въ Харьковѣ имъ произведено 112 судебно-медицинскихъ вскрытій. Кромѣ нормальной анатоміи, Леоновъ, согласно новому университетскому уставу 1835 года, читалъ курсъ патологической анатоміи по руководству Меккеля. Что касается до учебно-вспомогательныхъ учреждений, то анатомическій театръ на Лопанской набережной, не смотря на мелкіе и ежегодные ремонты, остался по прежнему крайне неудовлетворительнымъ, инвентарь былъ не завидный, старый, и заключалъ въ себѣ 135 номеровъ разныхъ вещей и инструментовъ. Въ апрѣлѣ 1837 года попечитель Головкинъ сдѣлалъ распоряженіе о перенесеніи какъ квартиры прозектора, такъ равно и всѣхъ заведеній анатомическихъ и зоотомическихъ въ домъ, находящійся за университетскимъ садомъ, т. е. въ прежній анатомическій театръ. Кромѣ произведенныхъ различныхъ поправокъ, правленіе пристроило тутъ же анатомическую аудиторію. Въ анатомическомъ музеѣ числилось нормальныхъ и патологическихъ препаратовъ всего 240 нумеровъ. Въ 1837 году, по распоряженію попечителя, зоотомическіе препараты выдѣлены въ отдѣльный зоотомическій музей.

Помощниковъ у Леонова былъ прозекторъ Эрнестъ Карловичъ Гумбургъ (1831—1837 г.)

По Уставу Харьковскаго университета 1835 года, на медицинскомъ факультетѣ полагалось 10 кафедръ, причемъ кафедра анатоміи включала въ себѣ: а) анатомію человѣческаго тѣла, съ присовокупленіемъ спеціальной фізіологіи и важнѣйшихъ статей изъ сравнительной анатоміи; б) патологическую анатомію и в) разсѣченіе труповъ. При кафедрѣ анатоміи полагались: профессоръ, который обязанъ былъ (§ 86 уст.) преподавать предметъ свой не менѣе 8 часовъ въ недѣлю, съ жалованьемъ 1263 руб. сер. въ годъ (или 4000 руб. асс.), прозекторъ утверждаемый (§ 81 уст.) попечителемъ, состоящій въ VIII классѣ и помощникъ прозектора. Прозекторъ получалъ 2000 р. асс., а помощникъ его 1000 р. асс. и кромѣ того въ Харьковѣ ему давалась съ 1842 года казенная квартира. На анатомическій театръ и собраніе препаратовъ положено въ годъ 2400 р. асс. Штатъ служащихъ при кафедрѣ анатоміи былъ пополненъ въ Харьковѣ только въ 1837 году.

Такимъ образомъ мы видимъ, что уставомъ 1835 года кафедра анатоміи, во 1-хъ, значительно облегчена составомъ своихъ предметовъ, выдѣленіемъ изъ нея общей фізіологіи и судебной медицины съ медицинской полиціею, которыя образовали самостоятельныя кафедры, во 2-хъ, увеличенъ анатомическій персоналъ прибавленіемъ должности помощника прозектора, и тѣмъ самымъ значительно были облегчены обязанности прозектора, такъ какъ наблюденіе за инструментами, препаратами и трупнымъ матеріаломъ всецѣло переходило на руки помощника

прозектора, да и самое приготовленіе свѣжихъ препаратовъ къ лекціямъ раздѣлилось между двумя лицами. На долю прозектора, кромѣ приготовленія препаратовъ къ лекціямъ и въ музей, выпадали практическія занятія со студентами на трупахъ; кромѣ того, ему поручалось чтеніе нѣкоторыхъ предметовъ каѳедры, какъ, напримѣръ, патологической анатоміи и производство патолого-анатомическихъ вскрытій.

29 апрѣля 1837 года профессоромъ анатоміи въ Харьковскій университетъ былъ назначенъ прозекторъ С.-Петербургской медико-хирургической академіи докторъ медицины и хирургіи *Петръ Андреевичъ Нарановичъ*. Бывшій „лекторъ анатоміи“ Леоновъ перечисленъ въ прозекторы, а помощникомъ прозектора назначенъ бывшій при Леоновѣ прозекторомъ Э. К. Гумбургъ. Леоновъ, впрочемъ, остался прозекторомъ очень короткое время. Въ 1837 году онъ выдержалъ экзаменъ на степень доктора медицины, а 9-го февраля 1838 года, послѣ удовлетворительной защиты диссертациі „De cordis arteriarumque anevrismatibus in genere“, удостоенъ степени доктора медицины. Въ февралѣ 1839 года онъ вышелъ въ отставку и въ томъ же году перешелъ въ Виленскую медико-хирургическую академію экстра-ординарнымъ профессоромъ патологической анатоміи. Препаратовъ отъ Леонова въ Харьковскомъ анатомическомъ музеѣ не сохранилось ни одного.

Назначеніе Нарановича профессоромъ анатоміи въ Харьковъ нужно признать вполне удачнымъ. Пройдя анатомическую школу подъ руководствомъ своего учителя, извѣстнаго профессора С.-Петербургской медико-хирургической академіи И. В. Буяльскаго, Нарановичъ былъ солидно подготовленъ какъ литературно, такъ и практически по анатоміи и хирургіи; онъ хорошо зналъ всѣ нужды анатоміи и потому, явившись въ Харьковъ, горячо взялся за возможное улучшеніе постановки преподаванія. Имъ много сдѣлано для студенческихъ занятій, для музея и наконецъ для общаго хозяйства анатомическаго театра.

Въ теченіе почти 16 лѣтъ Нарановичъ читалъ полный систематическій курсъ анатоміи по 8 часовъ въ недѣлю для студентовъ 1-го и 2-го курсовъ, при чемъ придерживался сочиненій Загорскаго и Гемпеля. Ученіе о костяхъ и связкахъ онъ излагалъ согласно своему обширному труду „Анатомико-физиологическое описаніе органовъ движенія тѣла человѣческаго“. Практическія занятія студентовъ на трупахъ велись подъ руководствомъ профессора, прозектора и его помощника. Число студентовъ работающихъ колебалось отъ 60 до 100 человѣкъ. Одновременно работало не болѣе 6 или 10 человѣкъ.

Кромѣ нормальной анатоміи, Нарановичъ въ теченіе 10 лѣтъ читалъ еще и патологическую по руководству Роше и производилъ вскры-

тія. Для обезпеченія преподаванія въ будущемъ патологической анатоміи, Нарановичъ подготовлялъ своего кандидата, прозектора Дударева, которому дѣйствительно поручено было въ 1848 году преподаваніе патологической анатоміи и производство патолого-анатомическихъ вскрытій. Въ 1844 году Нарановичъ, по предложенію правленія университета, нашель возможнымъ выдѣлить 400 руб. асс. спеціально на кабинетъ патологической анатоміи изъ суммы (2400 р. асс.), назначенной на содержаніе каѳедры анатоміи. Въ первый годъ службы Нарановича (съ 1 сентября 1837 г. по 20 февраля 1838 г.) каѳедра анатоміи за-вѣдывала еще и судебно-медицинскими вскрытіями, которыя и производились профессоромъ, совмѣстно съ Леоновымъ. Таковыхъ вскрытій было 34.

Контроль занятій студентовъ состоялъ въ репетиціяхъ, производившихся 3—4 раза въ полугодіе, и ежегодныхъ переходныхъ экзаменахъ. Какъ экзаменаторъ, Нарановичъ былъ требователенъ, что, естественно, заставляло студентовъ болѣе серьезно и внимательно относиться къ занятіямъ по анатоміи и уровень анатомическихъ знаній у молодежи несомнѣнно возрасталъ.

Для пополненія недостатка трупнаго матеріала, который повторялся довольно таки часто, Нарановичъ и самъ, и вмѣстѣ съ профессоромъ хирургіи Ванцетти, обращался въ правленіе университета съ ходатайствами о доставкѣ возможно большаго количества труповъ въ анатомическій театръ. Кромѣ матеріала, получавшагося изъ больницы приказа Общественнаго призрѣнія (Сабурова дача), и труповъ, остававшихся послѣ судебно-медицинскихъ вскрытій, Нарановичу удалось исхлопотать еще и полученіе труповъ изъ острога.

Анатомическій инвентарь и въ особенности инструменты были въ крайне неудовлетворительномъ состояніи. Исключивъ изъ матеріальныхъ книгъ весь старый, никуда негодный хламъ, Нарановичъ въ 1838 году приобрѣлъ инструментовъ и разныхъ вещей на 1115 р. 80 к. асс. Ремонтъ и пополненіе инвентаря правильно поддерживались въ теченіе всѣхъ 40-выхъ годовъ.

Отдаленность анатомическаго театра, затрудненія сообщенія съ нимъ и неудобная транспортировка изъ университета необходимыхъ для лекцій препаратовъ, вслѣдствіе чего послѣдніе портились и ломались, побудили еще въ 1837 году Нарановича хлопотать объ упорядоченіи этого дѣла. Попечитель Головкинъ разрѣшилъ перевести анатомическій театръ въ центральное зданіе университета, а именно въ нижній этажъ корпуса аудиторій, гдѣ отведено было для этого двѣ комнаты и устроена аудитория. Такимъ образомъ уже въ началѣ 1838 года все необходимое для

каѳедры анатоміи было сосредоточено въ одномъ мѣстѣ въ центрѣ города, въ зданіи университета.

Во вновь устроенномъ анатомическомъ театрѣ доставало многого, такъ, напримѣръ, не было комнаты для склада труповъ, не было мѣста для вымочки костей, не было квартиры для помощника прозектора. По ходатайству Нарановича, правленіе университета рѣшило восполнить этотъ пробѣлъ. Въ 1840—42 году былъ выстроенъ, въ глубинѣ двора ветеринарнаго училища на Сумской улицѣ, новый каменный загородній анатомическій театръ въ одинъ этажъ, включавшій въ себѣ 7 комнатъ; изъ нихъ 3 комнаты и кухня отданы были подъ квартиру помощника прозектора, а въ остальныхъ 3 комнатахъ помѣщались: комната для труповъ, рабочая и людская для служителей; во дворѣ устроенъ былъ ледникъ, погребъ и приспособленіе для мацерациі и сушки костей. Этотъ загородній анатомическій театръ былъ весьма важнымъ и необходимымъ подспорьемъ для правильнаго веденія анатомическаго хозяйства. Просуществовалъ онъ, впрочемъ, только до 1883 года, когда, по настоянію правленія, былъ отданъ въ вѣдѣніе физико-математическаго факультета, который устроилъ здѣсь астрономическую обсерваторію и квартиру для профессора астрономіи, существующія и въ настоящее время.

Анатомическій музей при Нарановичѣ значительно пополнился и держался въ образцовомъ порядкѣ. Пополненіе производилось двумя способами: 1) препаратами принесенными въ даръ и 2) приобрѣтенными покупкою. Въ 1839 году Нарановичъ подарилъ 76 экз. препаратовъ, между которыми нельзя не подчеркнуть терпентиновые препараты удачно инъецированнаго ртутью относящаго протока (*vas deferens*) яичка. Въ 18^{42/43} академическомъ году числилось 778 препаратовъ и кромѣ того куплено 265 рельефныхъ изображеній, въ 93 рамкахъ, патолого-анатомическихъ препаратовъ Тибера. Въ 18^{43/44} академическомъ году прибавились: уродъ—два младенца сросшіеся брюхами и 36 препаратовъ въ спирту (дѣтскія кости), полученные изъ Московской медико-хирургической академіи. Въ 18^{45/46} академическомъ году анатомическій музей состоялъ изъ препаратовъ анатомическихъ—636, патологическихъ—267 и сравнительно анатомическихъ—23. Въ теченіе года поступило вновь анатомическихъ препаратовъ 123, патологическихъ—31 и сравнительно анатомическихъ—7. Исключено по негодности 41 препаратъ. Въ 18^{47/48} академическомъ году въ музеѣ состояло: анатомическихъ препаратовъ 633, патолого-анатомическихъ 316, и сравнительно анатомическихъ 31, а всего 1080 препаратовъ. Въ теченіе академическаго года прибыло анатомическихъ препаратовъ 7, патолого-анатомическихъ—18 и сравнительно-анатомическихъ—8. Въ 18^{48/49} академическомъ году числи-

лось 1113 нум. препаратовъ, изъ нихъ по нормальной анатоміи 740 нум., патологической 334 и сравнительной 39. Въ 1850 году куплены 7 препаратовъ беременной матки изъ *raree mache* доктора Озу и восковые препараты мозга и органа слуха Барминскаго (изъ Казани), за что уплачено 478 руб. 25 коп. Въ 1851, 1852 и 1853 гг. куплено разновременно различныхъ искусственныхъ препаратовъ Озу на 819 руб. Въ 1854 г. Нарановичъ подарилъ въ музей 21 препаратъ по нормальной анатоміи, 80 препаратовъ патологическихъ и 8 микроскопическихъ препаратовъ костей и зубовъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что при Нарановичѣ анатомическій музей значительно возросъ и въ сравнительно короткое время. Кромѣ того Нарановичъ нашелъ нужнымъ завести для справокъ при кафедрѣ анатоміи и анатомическіе атласы. Съ этой цѣлью въ 1851 году имъ купленъ атласъ Вебера за 25 руб., а отъ себя онъ въ 1854 году подарилъ атласъ Соломона.

Въ 1853 году профессоръ Нарановичъ перешелъ на кафедру хирургіи, а профессоромъ анатоміи назначенъ былъ 7 іюня того же года Т. С. Иллинскій.

Помощники профессора П. А. Нарановича:

1. Прозекторъ *Иванъ Федоровичъ Леоновъ* (1837—1839).
2. Прозекторъ *Петръ Васильевичъ Дударевъ* (1839—1849). П. В. Дударевъ, изъ купцовъ, родился въ 1816 году въ г. Екатеринославѣ, гдѣ и получилъ среднее образованіе. Въ 1834 году онъ поступилъ въ Харьковскій университетъ на медицинскій факультетъ, въ 1838 году по экзамену удостоенъ званія лѣкаря 1-го отдѣленія, а 17-го октября 1839 года назначенъ прозекторомъ анатоміи и въ этой должности состоялъ 10 лѣтъ и 1 мѣсяцъ (съ 17 октября 1839 г. по день смерти 30 ноября 1849 года). Въ 1842 году Дударевъ составилъ „Краткое историческое обозрѣніе анатомическаго кабинета“ (рукопись). Въ 1844 году профессоръ Нарановичъ рекомендовалъ Дударева на кафедру патологической анатоміи, при чемъ ходатайствовалъ о посылкѣ его предварительно для усовершенствованія за границу. Ходатайство это не было уважено, такъ какъ Дударевъ не имѣлъ степени доктора-медицины. Въ 1845 году онъ выдержалъ экзаменъ на доктора-медицины, но диссертациіи не защищалъ. Въ 1847 году онъ исполнялъ обязанности секретаря медицинскаго факультета (со 2-го по 12 іюня). По ходатайству факультета, Дудареву поручено было 20 августа 1848 года преподаваніе патологической анатоміи, которое онъ и велъ до половины ноября 1849 года. При чтеніи

лекцій онъ придерживался руководства Бока. За пользованіе холерныхъ больныхъ въ 1847 и 1848 годахъ Дудареву объявлена благодарность г. Попечителя. 30 ноября 1849 г. Дударевъ умеръ отъ зараженія при вскрытіи трупа. Печатныхъ трудовъ послѣ себя не оставилъ.

3) Прозекторъ *Ипполитъ Осиповичъ Вилкомирскій* (1850—1874). Краткую его біографію см. ниже въ біографическомъ словарѣ.

Почти $\frac{1}{4}$ вѣка Вилкомирскій былъ прозекторомъ и, не смотря на то, что профессоръ Иллинскій въ 1859 году далъ о немъ факультету лестный отзывъ, какъ о хорошемъ препараторѣ, технику его препаровки нельзя назвать удовлетворительною, что и было не рѣдко причиной недоразумѣній между нимъ и профессоромъ Вагнеромъ. За все время его службы онъ приготавилъ и поставилъ въ музей всего шесть препаратовъ, да и тѣ для преподавательскихъ цѣлей совершенно негодятся. Короче сказать, какъ препараторъ, Вилкомирскій былъ плохимъ помощникомъ профессору и препаровка производилась главнымъ образомъ руками его помощника.

Въ кругъ обязанностей Вилкомирскаго входили еще наблюденія надъ практическими занятіями студентовъ на трупахъ. Число студентовъ, работавшихъ (1-й и 2-й курсъ) было въ 50-хъ годахъ отъ 40—60 человекъ, а въ 60-хъ и 70-хъ годахъ доходило до 200 и болѣе человекъ. Желających работать было всегда много; нельзя сказать, чтобы и матеріала для работы совершенно не было, но къ сожалѣнію, это рвеніе и охота къ занятіямъ молодежи не поддерживались завѣдующимъ занятіями. Ни необходимыхъ указаній, ни руководства при занятіяхъ студенты не встрѣчали со стороны прозектора, который довольствовался лишь официальнымъ пріемомъ уже готоваго препарата. Дѣло исправлялось, впрочемъ, тѣмъ, что за практическими занятіями также слѣдили и дѣлали свои указанія тѣ профессора, при которыхъ Вилкомирскій состоялъ прозекторомъ, а именно Нарановичъ, Иллинскій, Лямбль и Вагнеръ.

Послѣ Вилкомирскаго осталось 16 печатныхъ трудовъ, списокъ которыхъ помѣщенъ въ его біографіи.

4. Помощникъ прозектора *Эрнестъ Карловичъ Гумбургъ* (1831—1857 г.) прусскій подданный, принявшій въслѣдствіи русское подданство, вѣроисповѣданія лютеранскаго, родился въ 1800 году. Въ 1826 г. Гумбургъ назначенъ былъ помощникомъ прозектора Московскаго университета, а въ 1831 г. 27-го февраля, съ разрѣшенія г-на министра народнаго просвѣщенія, перемѣщенъ прозекторомъ анатоміи въ Харьковскій университетъ, въ каковой должности и состоялъ до введенія университетскаго устава 1835 года и въ 1837 году перечисленъ въ помощники прозектора.

Э. Гумбургъ былъ прекрасный и опытный препараторъ, о чемъ свидѣлствуютъ анатомическіе препараты, сохранившіеся въ анатомическомъ и зоотомическомъ музеяхъ. Еще будучи въ Москвѣ, онъ былъ Всемилостивѣйше награжденъ за препараты 300 рублями. Прибывъ въ Харьковъ, онъ принялъ отъ Леонова въ свое вѣдѣніе анатомическій инвентарь и музей. Нуждаясь въ средствахъ, онъ все время посвящалъ на приготовленіе анатомическихъ препаратовъ какъ человѣка, такъ равно и животныхъ. Въ особенности хорошо онъ изготовлялъ сухіе препараты костей и цѣльные скелеты, которые и продавалъ время отъ времени въ анатомическій музей. Артеріальныя инъекціи его были также весьма удачны. Въ 1833 году пріобрѣтено у него скелетовъ и череповъ различныхъ животныхъ на 165 руб. Въ 1837 году отъ него же пріобрѣтено 33 различныхъ анатомическихъ препатата. Кромѣ того, за подаренные имъ въ музей препараты онъ не разъ получалъ благодарность отъ попечителя.

При практическихъ занятіяхъ студентовъ на трупахъ онъ былъ очень полезнымъ дѣятелемъ, такъ какъ давалъ практическія указанія, а чаще самъ лично помогалъ имъ препаровать, въ особенности въ трудныхъ областяхъ человѣческаго тѣла.

Болезнь глазъ и слабость зрѣнія, лишившія его возможности работать, понудили его въ 1857 году выйти въ отставку.

Какъ уже сказано, въ іюнѣ 1853 года профессоромъ анатоміи въ Харьковъ назначенъ былъ *Тимовой Степановичъ Иллинскій* (біографію его см. ниже въ біографическомъ словарѣ), ученикъ профессора С.-Петербургской медико-хирургической академіи Павла Андреевича Нарановича. Начавъ свою профессорскую карьеру въ Харьковѣ, Иллинскій, какъ преподаватель, значительно далеко превзошелъ своего учителя. По отзывамъ его учениковъ, нынѣ благополучно здравствующихъ, это былъ прекрасный лекторъ. Лекціи его отличались ясностью, послѣдовательностью и красотой формы. Онъ увлекалъ своихъ слушателей, вводя въ свой курсъ грубой анатоміи свѣдѣнія о микроскопическомъ строеніи органовъ и тканей, о чемъ до того времени ничего на лекціяхъ не сообщалось. Не смотря на краткій срокъ пребыванія его въ Харьковѣ (5 съ лишнимъ лѣтъ), онъ оставилъ по себѣ замѣтный слѣдъ, успѣвъ завоевать любовь и уваженіе, какъ талантливый профессоръ. При чтеніи лекцій онъ пользовался самими лучшими современными руководствами. По прочтеніи каждаго отдѣла анатоміи производились репетиціи, при чемъ Иллинскій былъ очень требователенъ, но справедливъ. Практическія занятія студентовъ на трупахъ велись подъ непосредственнымъ наблюденіемъ профессора. Число студентовъ медиковъ, за

его время, на первых двух курсах колебалось отъ 70—75 человѣкъ. Сравнительную анатомію, отнесенную уставомъ 1835 года къ кафедрѣ анатоміи, читалъ одинъ изъ профессоровъ естественнаго факультета.

Переѣхвъ въ анатомическомъ хозяйствѣ при Иллинскомъ особенныхъ не было. Анатомическій театръ помѣщался въ нижнемъ этажѣ корпуса аудиторій, со входомъ изъ нижняго корридора, и состоялъ изъ 4-хъ комнатъ: аудиторіи съ амфитеатромъ, комнаты для трупосъченій и судебно-медицинскихъ вскрытій, прозекторской и передней къ ней, а подъ двумя послѣдними находился погребъ для труповъ. Анатомическій музей помѣщался по сосѣдству въ двухъ большихъ залахъ. Кромѣ того, имѣлся загородній анатомическій театръ.

При осмотрѣ музея и инвентаря, Иллинскимъ много исключено препаратовъ и инструментовъ по ветхости и негодности къ употребленію. Заведены новыя матеріальныя книги: одна для препаратовъ, а другая для инструментовъ и вещей.

Въ 1854 г. Иллинскій подарилъ въ музей 43 анатомическихъ рисунка и 57 прекрасныхъ препаратовъ. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ: нервы глазницы, спинной мозгъ ребенка съ отходящими отъ него нервами, *plexus coeliacus* отличаются замѣчательно тщательной отдѣлкой и они до сихъ поръ составляютъ украшеніе музея. Кромѣ грубыхъ препаратовъ Иллинскій подарилъ еще болѣе 40 микроскопическихъ.

Помощниками профессора Иллинскаго были: 1) прозекторъ *Ипполитъ Осиповичъ Вилкомирскій*; 2) Помощникъ прозектора *Эрнестъ Карловичъ Гумбургъ*; этотъ послѣдній по старости и болѣзни глазъ въ 1857 г. вышелъ въ отставку, и на его мѣсто назначенъ былъ сынъ его *Петръ Константиновичъ Гумбургъ* (1858—1866).

П. К. Гумбургъ, изъ офицерскихъ дѣтей, родился въ Харьковѣ въ 1830 году, лютеранскаго вѣроисповѣданія, но въ 1855 году перешелъ въ православіе. Поступивъ въ Харьковское ветеринарное училище, онъ окончилъ въ немъ курсъ наукъ въ 1857 году съ званіемъ ветеринара. Въ томъ-же году проф. Иллинскій представилъ его на мѣсто помощника прозектора анатоміи въ университетѣ, въ каковой должности онъ и былъ утвержденъ г. попечителемъ 5-го января 1858 года. Свою обязанность П. Гумбургъ исполнялъ хорошо, такъ какъ препаровалъ и производилъ инъекціи весьма удовлетворительно. Прослужилъ П. Гумбургъ не долго, такъ какъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1866 года онъ умеръ отъ чахотки. Печатныхъ трудовъ не имѣлъ. Въ анатомическомъ музеѣ сохраняются приготовленные имъ 5 препаратовъ.

Хотя проф. Иллинскій по формуляру прослужилъ въ Харьковскомъ университетѣ 6 лѣтъ, но на самомъ дѣлѣ собственно въ Харьковѣ онъ

функціонував всего лишь 4¹/₂ года, такъ какъ остальные 1¹/₂ года онъ былъ въ командировкахъ, то въ Южную армію во время Крымской войны, то съ научной цѣлью за границу. На время командировки Иллинскаго въ февралѣ 1856 года въ Южную армію дочитывать студентамъ спеціальную анатомію факультетъ поручилъ проф. Нарановичу, а общую анатомію прозектору Вилкомирскому. Въ апрѣлѣ 1858 года Иллинскій былъ командированъ съ научной цѣлью за границу на одинъ годъ и при отъѣздѣ анатомическій театръ и музей сдалъ проз. Вилкомирскому. Изъ за границы онъ болѣе въ Харьковъ не возвращался, такъ какъ въ 1859 году онъ былъ назначенъ профессоромъ патологической анатоміи въ медико-хирургическую академію въ С.-Петербургѣ. По отъѣздѣ Иллинскаго, медицинскій факультетъ поручилъ читать въ 1858—59 ак. году общую анатомію и изъ спеціальной—ученіе о костяхъ, связкахъ и мышцахъ проз. Вилкомирскому, а остальные отдѣлы анатоміи проф. Нарановичу. Въ маѣ 1858 года Нарановичъ умеръ и факультетъ вынужденъ былъ поручить, временно, чтеніе всего курса анатоміи, веденіе практическихъ занятій и производство экзаменовъ тому-же Вилкомирскому. Въ 1859 году, въ концѣ, факультетъ объявилъ конкурсъ на каѣдру анатоміи, срокъ котораго кончался въ апрѣлѣ 1860 года. Конкурентами явились: Вилкомирскій, Краузе и доцентъ Пражскаго университета Лямбль. Представленные конкурентами сочиненія и программы переданы были на рецензію проф. Грубе. Не смотря на сильныя домогательства Вилкомирскаго занять профессуру, не смотря на лестный отзывъ о немъ Иллинскаго, медицинскій факультетъ и совѣтъ университета отнесли въ данномъ случаѣ вполне корректно и справедливо. По конкурсу профессоромъ анатоміи былъ избранъ и утвержденъ Лямбль, который пріѣхалъ въ Харьковъ въ концѣ 1860 г. Въ первой половинѣ 1860—61 ак. года анатомію читалъ одинъ Вилкомирскій; слѣдовательно 3 года сряду въ его рукахъ находилась каѣдра анатоміи.

Не смотря на этотъ, сравнительно, короткій промежутокъ временнаго завѣдыванія Вилкомирскимъ каѣдрою анатоміи, эта послѣдняя значительно пала, о чемъ и заявлено было въ печати. Для характеристики этого грустнаго періода я приведу отзывъ современника, корреспондента изъ Харькова въ медицинскую газету „Современная медицина“ (1860 года № 39). Корреспондентъ пишетъ „о невозможномъ печальномъ состояніи каѣдры анатоміи въ Харьковскомъ университетѣ, такъ какъ читающій ее прозекторъ В. ни свѣдѣніями своими, ни способомъ выраженія не удовлетворяетъ молодежи, которая не находитъ даже мысли у лектора при изложеніи и что практическія занятія по анатоміи

вовсе не ведутся, а экзаменъ по анатоміи до скандальности легокъ". Къ сказанному едва ли что нужно добавить.

Число слушателей, за этотъ трехлѣтній періодъ, на первыхъ двухъ курсахъ колебался отъ 38—88 человѣкъ. Много студентовъ перешло въ другіе университеты.

Анатомическій музей за время Вилкомирскаго пополнился 23 препаратами (13—по нормальной и 10—по патологической анатоміи), которые куплены были за 45 руб. у помощника прозектора Гумбурга.

Съ момента пріѣзда проф. *Лямбля* въ 1860 году (біографію его см. ниже въ біографическомъ словарѣ) кафедра анатоміи въ Харьковѣ стала быстро измѣняться къ лучшему. Съ трудомъ вѣрится, чтобы въ какіе нибудь 1 или 1½ года кафедра анатоміи въ Харьковѣ могла быть поставлена на такую высоту, какой она недостигала даже въ то время во многихъ заграничныхъ университетахъ. 10-лѣтнее пребываніе Лямбля въ Харьковѣ—это лучший періодъ, пережитый кафедрами нормальной и патологической анатоміи, и его пребываніе оставило глубокій слѣдъ въ анатоміи. Онъ увлекалъ слушателей своими лекціями, онъ научилъ, какъ слѣдуетъ, изучать анатомію, онъ заставилъ понять всю важность и практическое ее значеніе въ медицинѣ, онъ научилъ, наконецъ, своихъ слушателей серьезно относиться къ научнымъ занятіямъ.

Пріѣхавъ въ Харьковъ, Лямбль прежде всего настоялъ на увеличеніи помѣщенія анатомическаго театра. Правленіе университета добавило еще двѣ комнаты, расположенныя по сосѣдству, въ которыхъ до того была квартира экзекутора университета. Въ этихъ двухъ комнатахъ былъ устроенъ кабинетъ профессора и поставленъ столъ для микроскопическихъ занятій и демонстрацій. Въ анатомической аудиторіи увеличены въ размѣрахъ окна, а подоконники приспособлены были для демонстрацій микроскопическихъ препаратовъ во время лекцій. Приобрѣтено было нѣсколько микроскоповъ: Плесля, Амичи, Шика и др. Въ препаровочной устроенъ былъ для вентиляціи каминъ. Для освѣщенія при вечернихъ занятіяхъ введены масляныя лампы. Для работающихъ на трупахъ были приобретены халаты. Неимущимъ студентамъ выдавались для работы 2 скальпеля, пинцетъ и ножницы. Чуткая молодежь скоро узнала о Лямблѣ и стала замѣтно пребывать въ Харьковскій университетъ. Уже въ 1861—62 акад. году на первомъ курсѣ было 60, а на второмъ—55 студентовъ и это число не падало все время, пока читалъ Лямбль.

Первое время, по пріѣздѣ, Лямбль просилъ факультетъ разрѣшить въ весеннемъ семестрѣ 1861 года читать Вилкомирскому студентамъ 1-го курса спланхнологію и ангиологію 6 часовъ въ недѣлю, а для себя

оставилъ другіе 6 часовъ: 3 часа для неврологіи, 1 часть для общей анатоміи и 2 часа для практическихъ занятій по микроскопической анатоміи. Такое раздѣленіе преподаванія было, впрочемъ, только до осени 1861 года и съ этого времени Лямбль единолично читалъ полный курсъ нормальной анатоміи, со включеніемъ частной гистологіи, и кромѣ того отдѣльно онъ преподавалъ общую гистологію. Со 2-й половины 1861 года, по предложенію факультета, Лямбль читалъ еще отдѣльный курсъ патологической анатоміи по 5 часовъ въ недѣлю.

Собственно нормальную анатомію Лямбль читалъ только до осени 1863 года, когда на эту кафедру былъ назначенъ доцентомъ докторъ И. К. Вагнеръ.

Курсъ нормальной анатоміи и гистологіи Лямбля былъ очень обширный. Сказать, какого руководства онъ придерживался для лекцій—трудно. Онъ пользовался всѣми новѣйшими изслѣдованіями по анатоміи и въ особенности по гистологіи, а также и своими собственными работами. Какъ руководство для студентовъ, онъ рекомендовалъ по анатоміи: 1—Гольдштейна „Руководство къ анатоміи человѣческаго тѣла“, 2—Иозефъ Гиртль—Анатомія человѣка въ русскомъ переводѣ, а по гистологіи—руководство Келликера „Ученіе о тканяхъ“. Лямбль не любилъ пестрить свои лекціи фамиліями извѣстныхъ ученыхъ; онъ излагалъ только суть дѣла, но передавалъ это ясно и подробно, иллюстрируя все сказанное великолѣпными художественными рисунками, воспроизведенными на доскѣ цвѣтными карандашами. Демонстрація препаратовъ на лекціи производилась по группамъ въ 10—15 человѣкъ. Лекціи читались отдѣльно для студентовъ 1-го и 2-го курсовъ. Сравнительная анатомія, отнесенная уставомъ 1835 года къ кафедрѣ анатоміи, читалась профессоромъ естественнаго факультета Масловскимъ.

Практическія занятія студентовъ на трупахъ поручено было вести прозектору Вилкомирскому, а потому, хотя они дѣйствительно и были, но велись безъ всякаго порядка и руководительства. Работалъ только тотъ, кто хотѣлъ, да и то съ трудомъ получая матеріалъ. Недостатокъ послѣдняго побудилъ Лямбля хлопотать о полученіи труповъ изъ Чугуевского военнаго госпиталя, но военное вѣдомство, руководясь извѣстными мотивами, въ этой просьбѣ отказало, и потому пришлось довольствоваться трупами, получавшимися изъ тюремнаго замка, и Сабуровой дачи, и судебно-медицинскими, невзятыми родственниками для погребенія. Впослѣдствіи Лямбль весьма часто заходилъ въ препаровочную и самъ помогалъ работающимъ, какъ словомъ, такъ и дѣломъ. Помимо этого, оканчивающіе курсъ студенты обязаны были приготовить и сдать одинъ „экзаменаціонный“ препаратъ, большею частью по артеріямъ конеч-

ностей. Эти препараты принимались самим профессором и отличались тщательной препаровкой. Эти засушенные препараты составили впоследствии порядочную серию артериальных препаратов, поставленных в музей анатомии. Кроме того, в музей поставлено было несколько препаратов по внутренностям, а также приобретены покупкою у Озу различные искусственные препараты из *parier maché*, между которыми нельзя не подчеркнуть большого синтетического препарата человеческого мозга. В особенности же обогатился музей патологической анатомии, который буквально былъ созданъ Лямблемъ, такъ какъ до него въ немъ было только несколько препаратовъ уродовъ, сухихъ патологическихъ костей и искусственные препараты Тибера въ рамахъ. Не проходило ни одного вскрытія, чтобы изъ него не былъ оставленъ въ музей тотъ или другой патологически измѣненный органъ. Всѣ эти препараты, отпрепарованные и вымоченные отъ крови, устанавливались въ банки со спиртомъ и въ извѣстномъ порядкѣ коллектировались въ шкафахъ.

Лямбль первый положилъ основаніе бібліотеки при анатомическомъ кабинетѣ и за его время специально для нормальной анатоміи приобретено около 40 сочиненій на сумму 250 р. Въ числѣ этихъ сочиненій были уже первые 2 тома извѣстнаго атласа *Barkow'a* (*Hans-Carl-Leopold*)—„*Comparative Morphologie d. Menschen und d. menschen—ähnlichen Thiere*“.

На экзаменахъ Лямбль былъ требователенъ, но справедливъ.

Помощники профессора Лямбля:

1. Прозекторъ *И. О. Вилкомирскій* (1850—1874).
2. Помощникъ прозектора *П. К. Гумбургъ* (1858—1866).
3. Помощникъ прозектора *Федоръ Васильевичъ Гангъ* (1866—1867).

По уставу 1863 года, въ медицинскомъ факультетѣ, при 16 профессорахъ и 17 доцентахъ, считая въ числѣ послѣднихъ двухъ прозекторовъ, полагалось 17 кафедръ. Уставомъ 1863 года кафедра нормальной анатоміи была совершенно отдѣлена отъ другихъ предметовъ, хотя штатъ служащихъ остался прежній при, сравнительно, увеличенномъ содержаніи. На содержаніе музея физиологической анатоміи положено было 1000 р., а музея патологической анатоміи 750 р.

Обязанности служащихъ при кафедрѣ анатоміи распредѣлялись, приблизительно, слѣдующимъ образомъ: профессоръ въ теченіе двухъ лѣтъ, по 4 часа въ недѣлю (слѣдовательно годовыхъ 8 часовъ) читалъ систематическій курсъ анатоміи, производилъ экзамены полULEкарскій и лекарскій и принималъ экзаменаціонные препараты отъ оканчивающихъ курсъ; прозекторъ приготовлялъ препараты къ лекціямъ и въ

музей и велъ практическія занятія на трупахъ со студентами 1-го и 2-го курсовъ. Всѣ же остальные обязанности по анатомическому театру, какъ-то: заботы о трупномъ матеріалѣ и его погребеніи, о сохранности инструментовъ, о пополненіи анатомическаго музея препаратами и о содержаніи его въ надлежащемъ порядкѣ, а также наблюденіе за анатомической прислугой и вообще хозяйствомъ, возлагались на помощника прозектора.

Такъ какъ по уставу 1863 года патологическая анатомія была выдѣлена въ отдѣльную каѳедру и прямымъ замѣстителемъ ея факультетъ считалъ проф. Лямбля, какъ уже успѣшно читавшаго этотъ предметъ раньше, то поэтому въ томъ же медицинскомъ факультетѣ поднять былъ вопросъ объ обезпеченіи на будущее время чтенія по каѳедрѣ нормальной анатоміи. Съ этой цѣлью рѣшено было въ засѣданіи факультета 2-го сентября 1863 года объявить конкурсъ для лицъ, желающихъ занять должность доцента при каѳедрѣ нормальной анатоміи. Срокъ конкурса назначенъ на 1-е марта 1864 года. Претендентами на конкурсъ явились трое: 1. Прозекторъ И. О. Вилкомирскій, 2. Докторъ П. Г. Финкельштейнъ и 3. Пом. проз. въ Дерптѣ докторъ И. К. Вагнеръ. Сочиненіе соконкурентовъ переданы были на разсмотрѣніе профессору Лямблю. 27-го марта 1864 года въ медицинскомъ факультетѣ было сужденіе о конкурентахъ и произведена была баллотировка, при чемъ избраннымъ оказался И. К. Вагнеръ. 14-го апрѣля того-же года дѣло о конкурсѣ разсматривалось въ совѣтѣ университета, а 5-го мая произведена баллотировка, при чемъ избранъ большинствомъ голосовъ И. К. Вагнеръ, который и былъ утвержденъ г. попечителемъ 20-го августа того-же года.

И. К. Вагнеръ (біографію его см. ниже въ біографическ. словарь), ученикъ извѣстныхъ анатомовъ Рейхерта и Рейснера, явился въ Харьковъ осенью 1864 года. Онъ имѣлъ солидную подготовку по анатоміи чловѣка, по сравнительной анатоміи и въ особенности по гистологіи, что видно изъ его печатныхъ трудовъ. Не смотря на эту подготовку, онъ въ началѣ своей дѣятельности большого успѣха не имѣлъ, потому что плохо владѣлъ русскимъ языкомъ. Со временемъ, настойчивымъ трудомъ и постоянной практикой, онъ настолько хорошо овладѣлъ русскою рѣчью, что совершенно свободно читалъ лекціи и бесѣдовалъ со своими слушателями. При чтеніи лекцій Вагнеръ придерживался главнымъ образомъ *Henle*—„*Handb. d. Systemat. Anatomie d. Menschen*“, въ дополненіе пользовался почти всѣми современными руководствами. Студентамъ рекомендовались анатоміи Гиртля и Гольдштейна, а когда вышелъ въ русскомъ переводѣ „Очеркъ анатоміи“ Генле, то и этотъ по-

слѣдній. Еще позже принята въ руководство анатомія Д. Н. Зернова. Къ учебнику Гиртля добавленіемъ служилъ анатомическій атласъ съ текстомъ доктора Гейцмана. Число часовъ преподаванія осталось прежнее. Анатомія читалась студентамъ 1-го и 2-го курсовъ. Вагнеръ былъ аккуратнымъ исполнителемъ своихъ обязанностей; онъ почти никогда не пропускалъ лекцій. Курсъ его былъ полный и притомъ обширный.

Число студентовъ медиковъ въ первые два года дѣятельности Вагнера замѣтно уменьшилось, въ 1864—1865 и въ слѣдующемъ академическихъ годахъ на первыхъ двухъ курсахъ было всего 36 человѣкъ, но затѣмъ число студентовъ поступающихъ на медицинскій факультетъ стало значительно возрастать; въ особенности этотъ ростъ рѣзко обозначился съ 1874—75 академическаго года, когда] увеличилось число поступающихъ евреевъ и когда ратпоряженіемъ г. министра народнаго просвѣщенія облегченъ былъ доступъ семинаристамъ въ университетъ. Это ясно видно изъ слѣдующихъ чиселъ: въ 1874 г. на первыхъ двухъ курсахъ было 102 человѣка, въ 1875 г.—164, въ 1876—187, въ 1877—199, въ 1878—225, въ 1879—229, въ 1880—246, въ 1881—358, въ 1882—422, въ 1885—471; затѣмъ число студентовъ на первыхъ двухъ курсахъ нѣсколько уменьшилось, но все же таки колебалось между 250—400 ч.

Практическія занятія студентовъ по анатоміи на трупахъ до 1874 года велись подъ руководствомъ профессора И. К. Вагнера и проз. И. О. Вилкомирскаго, а съ 1874 по 1884 г., т. е. до введенія новаго университетскаго устава, подъ руководствомъ исключительно одного проз. М. А. Попова. Матеріаломъ для практическихъ занятій служили трупы, получавшіеся изъ Харьковской губернской земской больницы, городской Александровской больницы, тюремнаго замка, пріюта подкидышей и, наконецъ, судебно-медицинскіе трупы, не взятые родственниками для погребенія. Анатомическаго матеріала поступало, сравнительно съ количествомъ работающихъ студентовъ, очень мало, а именно въ годъ отъ 100 до 125 труповъ, да и изъ этихъ послѣднихъ нужно было удѣлять нѣсколько труповъ для каѳедры топографической анатоміи и оперативной хирургіи. Практическія занятія съ 1874 года были вполне урегулированы; каждый студентъ обязанъ былъ работать и при томъ въ извѣстной послѣдовательности. При занятіяхъ студенты дѣлились на группы въ три человѣка. Получаемые препараты группа обязательно должна была сдавать, при чемъ прозекторъ контролировалъ ихъ знанія по препаратамъ. При началѣ занятій, каждая группа изучала кости въ 4 пріема: кости головы, туловища, верхнихъ и нижнихъ конечностей. Артро—и синдесмологія изучались на препаратахъ, изготовленныхъ самими студентами, какъ и міологія. Мышцы головы, шеи и туло-

вища препаровали сразу двѣ группы. Внутренности изучались или отдѣльно или *in situ*; послѣднія выдавались сразу на 4 группы. Сосуды и нервы приготавливались въ томъ-же порядкѣ, какъ и мышцы. Мозгъ демонстрировался прозекторомъ отдѣльнымъ группамъ человѣкъ въ 15 или 20. Такое веденіе практическихъ занятій, разумѣется, могло быть осуществимо только съ 1874 года, когда тѣмъ же прозекторомъ Поповымъ введена была обязательная балъзамировка каждого поступающаго трупа. Трупъ не разлагался и не высыхалъ, а потому его можно было, не спѣша, утилизировать для нѣсколькихъ группъ, въ особенности при изученіи внутренностей. Органы чувствъ изучались на искусственныхъ препаратахъ доктора Озу. При работахъ на трупѣ обязательно присутствовалъ прозекторъ, отъ 5 до 7—8 часовъ послѣ обѣда, и помогалъ работающимъ и словомъ, и дѣломъ. Въ 1874 г. студентъ *Дударевъ* напечаталъ въ „Проток. Харьк. Медич. Общ.“ наблюденіе изъ анатомическаго театра, подъ названіемъ „*Къ-ученію объ аномаліяхъ тазовыхъ артерій*“.

Кромѣ завѣдыванія практическими занятіями, проз. М. А. Поповъ читалъ съ 1874 по 1885 годъ, въ осеннемъ семестрѣ, по 2 часа въ недѣлю, студентамъ 1-го курса, обязательный курсъ остеологій и синдесмологій, а съ 1885 г. читалъ параллельный курсъ анатоміи.

До 1867 года все анатомическое хозяйство было общимъ достояніемъ трехъ кафедръ: нормальной анатоміи, патологической анатоміи и судебной медицины. Понятно, что такое положеніе было крайне неудобно для каждого профессора, завѣдующаго извѣстною кафедрою, а потому и рѣшено было раздѣлить это хозяйство, что и приведено было въ исполненіе въ 1867 году. При раздѣлѣ кафедръ анатоміи получила одну комнату для музея, отдѣльный кабинетъ профессора, небольшую комнату инъекціонную (она же прозекторская) и въ загороднемъ анатомическомъ театрѣ одну половину (другая половина отдана была кафедрѣ судебной медицины). Препаратовъ для музея нормальной анатоміи выдѣлено 497 нумеровъ и разныхъ вещей: мебели, инструментовъ, аппаратовъ, книгъ, посуды и проч. 210 нум., причемъ собственно книгъ и атласовъ было 40 названій на сумму 297 р. 73 коп. Въ числѣ 497 нум. препаратовъ перечислены: а) *сухіе препараты*: 176 нум. костныхъ, 14 нум. связочныхъ, 36 нум. сосудовъ, 57 нум. внутренностей и нервовъ и 16 нум. препаратовъ по сравнительной анатоміи; б) *препараты сохраняемые въ жидкостяхъ*: по костямъ 30 нум., по мускуламъ 3 нум., сердце и сосуды 13 нум., по внутренностямъ и органамъ чувствъ 85 нум., по нервамъ и мозгу 5 нум., кожи 5 нум. и сравнительно-анатомическихъ 20 нум.; в) *восковые картины Hasselmeyr'a* 1 нум.. (36 таблицъ); г) *восковые препараты Бар-*

минскаго мозга и органовъ чувствъ 10 нум. и д) искусственные *препараты Озу*—26 нум.

Хотя кафедра нормальной анатоміи получила маленькое помѣщеніе, скудный инвентаръ и бѣдный музей, тѣмъ не менѣе послѣ раздѣла она образовала самостоятельное хозяйство, которое и стало, мало по малу, успѣшно развиваться. За время завѣдыванія проф. Вагнеромъ анатомическимъ театромъ, т. е. приблизительно съ 1867 и по 1891 годъ, въ анатомическомъ хозяйствѣ произошли слѣдующія перемѣны и улучшенія:

А.—Вмѣстѣ со введеніемъ въ г. Харьковъ газоваго освѣщенія, таковое-же было проведено и во все помѣщеніе анатомическаго театра, что дало полную возможность пользоваться съ удобствомъ вечерними часами для практическихъ занятій на трупахъ.

Б.—Куплены необходимые новые инструменты, шкафы, столы и табуретки для работающихъ. Приобрѣтены, для демонстрацій микроскопическихъ препаратовъ на лекціяхъ, 2 микроскопа средней величины Гартнака со всѣми принадлежностями и иммерсіонными системами, большой микроскопъ Цейса, тоже со всѣми принадлежностями и апохроматами.

В.—Музей анатоміи сталъ значительно и, сравнительно, быстро возрастать. Приростъ препаратовъ въ музей происходилъ тремя способами: покупкой, коллектированіемъ лучшихъ приготовленныхъ г.г. студентами препаратовъ и, наконецъ, принесенными въ даръ музею разными лицами препаратами. *Первымъ* путемъ приобрѣтены: 1) 15 нум. (44 экз.) натуральныхъ препаратовъ, за которые заплачено 162 р. 50 к. Въ числѣ этихъ препаратовъ находится прекрасная коллекція слуховаго органа птицъ работы проф. Иос. Гиртля и очень хорошіе препараты мозга и лицевыхъ нервовъ д-ра Егера. 2) Искусственные препараты: а) изъ *parier maché* и воска Озу и Траммона—связки, мозгъ, сосуды артеріальные, венозные и лимфатическіе—18 нум.; б) восковые препараты Циглера—развитіе сердца, половыхъ органовъ и эмбриона—3 нум. (15 экз.); в) гипсовые черепа и такой-же слуховой органъ 2 нум. (16 экз.); г) препараты, приготовленные по способу д-ра Бѣлоусова—сердце и головные нервы, совместно съ симпатическимъ—2 нум. (3 экз.). За всѣ искусственные препараты уплачено 1372 р. 3) Микроскопическіе препараты проф. Штида 1 нум. (100 экз.) куплены за 100 р.

Вторымъ путемъ—изъ приготовленныхъ г.г. студентами препаратовъ по сосудамъ и нервамъ, отличавшихся замѣчательно тщательною препаровкой, собрано и поставлено въ музей 15 нумеровъ.

Третій отдѣлъ препаратовъ—это принесенные въ даръ музею разными лицами, а именно: проф. И. К. Вагнеромъ 73 нум. анатомическихъ и 223 микроскопическихъ препаратовъ; проз. И. О. Вилкомир-

скимъ—6 нум.; проз. М. И. Поповымъ—270 экземпляровъ различныхъ анатомическихъ препаратовъ; доц. П. И. Морозовымъ—7 нум.; докторомъ А. К. Бѣлоусовымъ—7 нум. натуральныхъ и 4 нум. искусственныхъ препаратовъ; проф. П. А. Ясинскимъ—2 эмбриона и наконецъ профессорами В. М. Черняевымъ, В. Ф. Грубе, И. П. Щелковымъ, Штида, Вляковичемъ и проз. Москвинымъ по 1 нум. препаратовъ.

Г. Библиотека анатомическаго музея, основаніе которой положено было Лямблемъ, при раздѣлѣ общаго анатомическаго хозяйства въ 1867 году, заключала всего 40 названій, на сумму 297 руб. 73 коп. Съ 1868 и по 1891 годъ библиотека значительно увеличилась и главнымъ образомъ путемъ покупки, такъ какъ подаренныхъ книгъ было всего 13 названій, изъ которыхъ 5 подарены Д. Ф. Лямблемъ, 4—М. А. Поповымъ, 3—И. К. Вагнеромъ и 1 атласъ Андрея Везалія профессоромъ И. Н. Станкевичемъ. Приобрѣтено покупкой 154 названія книгъ и атласовъ, всего на сумму 1960 руб. 30 коп.

Крайняя тѣснота помѣщенія анатомическаго театра съ одной стороны и неудобное его мѣстоположеніе, въ нижнемъ этажѣ корпуса аудиторій, въ центральномъ зданіи университета—съ другой, уже давнымъ давно понуждали правленіе университета и высшее начальство выстроить новый анатомическій театръ, для каковой цѣли намѣчено было мѣсто, принадлежащее университету, по Сумской улицѣ, № 41-й, сзади зданія медицинскихъ лабораторій. Въ 1887 году закончена была постройка новаго анатомическаго театра, состоящаго изъ 2½ этажей. Въ этомъ новомъ зданіи, кромѣ мѣста для анатоміи, отведена часть помѣщенія для кафедръ оперативной хирургіи и судебной медицины и устроенъ отдѣльный залъ для патолого-анатомическихъ вскрытій. Размѣстились всѣ вышеупомянутые кафедры слѣдующимъ образомъ: Во 2-мъ этажѣ въ центрѣ находится аудитория на 250—300 человѣкъ, обслуживающая три кафедры: анатоміи, оперативной хирургіи и судебной медицины. Правое крыло въ томъ же этажѣ занято анатомическимъ музеемъ, сбоку котораго находится небольшая комната для прозектора. Въ лѣвомъ крылѣ помѣщаются кабинеты профессоровъ анатоміи, оперативной хирургіи и судебной медицины и залъ для микрохимическихъ судебно-медицинскихъ занятій. Въ 1-мъ этажѣ: правое крыло занято двумя препаровочными залами, сбоку которыхъ помѣщается инъекціонная. Въ лѣвомъ крылѣ находятся двѣ большія комнаты для практическихъ занятій по топографической анатоміи и для прозектора и его помощника той же кафедры; залъ для патолого-анатомическихъ вскрытій, сбоку котораго двѣ небольшія комнаты для судебно-медицинскихъ вскрытій и химическихъ занятій по токсикологіи для фармацевтовъ. Средина этого этажа занята лѣстницей

и помѣщеніемъ для вѣшалокъ. Въ томъ же этажѣ, только сзади, находится отдѣльный входъ въ часовню и покойницкую. Подвальный этажъ занятъ квартирами служителей, помѣщеніемъ для центрального отопленія и помѣщеніемъ для склада гробовъ. Въ добавленіе къ этому зданію выстроенъ отдѣльный одноэтажный каменный флигель, въ которомъ производится выварка и вымочка костей, а также и сушка ихъ. Въ этомъ же домикѣ сохраняются иногда судебно-медицинскіе трупы до времени ихъ вскрытія.

Съ постройкой новаго анатомическаго театра помѣщенія кафедръ нормальной анатоміи значительно расширились. Во 1-хъ, прекрасно устроенная свѣтлая аудиторія дала возможность съ большею легкостью демонстрировать на лекціяхъ препараты, благодаря уже тому, что мраморный столъ, на которомъ укладывается трупъ, легко вращается на безконечномъ винтѣ въ какую угодно сторону. Обширность и высота аудиторіи съ устроенной вентиляціею обезпечиваютъ въ ней всегда чистый и свѣжій воздухъ. Во 2-хъ—музей почти въ шесть разъ превышаетъ по размѣрамъ прежній анатомическій музей и потому явилась возможность разставить препараты въ витринахъ по системамъ и еще осталось небольшое пространство въ запасъ на будущее. Въ 3-хъ—кабинетъ профессора настолько великъ, что далъ возможность въ немъ помѣстить громадный библіотечный шкафъ и цѣлый рядъ шкафовъ для микроскоповъ, инструментовъ и проч. Но самое важное приобрѣтеніе—это препаровочныя комнаты съ большимъ количествомъ свѣта и прекрасной вентиляціею. По вечерамъ эти комнаты прежде освѣщались газомъ, а въ настоящее время электричествомъ. Въ этихъ комнатахъ одновременно, не стѣняя другъ друга, могутъ работать и заниматься не менѣе 60 человекъ, число для провинціального университета довольно почтенное.

Университетскій уставъ 1884 года, увеличившій число кафедръ на медицинскомъ факультетѣ до 23-хъ, собственно для кафедры нормальной анатоміи не принесъ ровно ничего новаго. Штатъ служащихъ и оклады ихъ жалованья остались прежніе. Введеніе привать-доцентуры для параллельныхъ и частныхъ спеціальныхъ курсовъ дало возможность проз. М. А. Попову, принятому факультетомъ въ число привать-доцентовъ, открыть параллельный курсъ анатоміи. Съ 1885 года практическія занятія студентовъ на трупахъ были раздѣлены между двумя преподавателями Вагнеромъ и Поповымъ, при чемъ каждый руководилъ своими слушателями. Въ 1885 году д-ръ И. О. Вилкомирскій обратился съ просьбою въ медицинскій факультетъ о принятіи его въ привать-доценты по кафедрѣ нормальной анатоміи, но факультетъ ему въ этомъ отказалъ.

Помощники проф. Вагнера:

1. Прозекторъ *Ипполитъ Осиповичъ Вилкомирскій* (1850—1874).
2. Помощ. прозектора *Митрофанъ Алексѣевичъ Поповъ* (1867—1872).
3. Временно-исполнявшій обязанности помощ. прозектора *Леонидъ Геронимовичъ Бергъ* (съ 27 января по 1-е августа 1872 года). Л. И. Бергъ (Биографію его см. ниже въ біографическомъ словарѣ), состоя помощникомъ прозектора при кафедрѣ судебной медицины, послѣ отъѣзда М. А. Попова въ декабрѣ 1871 года за границу, принялъ на себя, по просьбѣ проф. Вагнера, обязанность помощника прозектора анатоміи, которую и несъ добросовѣстно въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ. Въ музей сохраняется приготовленный Бергомъ препаратъ мышцъ глазнаго яблока. Впослѣдствіи Бергъ былъ приватъ-доцентомъ по кафедрѣ дѣтскихъ болѣзней и велъ параллельный курсъ.

4. Помощн. прозектора *Павель Ивановичъ Морозовъ* (съ 15-го декабря 1872 г. по 17-е февраля 1877 г.). П. И. Морозовъ (біографія его см. ниже въ біографич. словарѣ) окончилъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ въ 1872 году и въ томъ же году опредѣленъ помощникомъ прозектора при кафедрѣ нормальной анатоміи. Прослужилъ онъ всего 4 года и 3 мѣсяца. За время своей службы Морозовъ, кромѣ приготовленія препаратовъ къ лекціямъ профессора, поставилъ въ музей анатоміи 9 препаратовъ, изъ нихъ 4 по костной системѣ и 5 топографическихъ распиловъ. Въ апрѣлѣ 1866 г. Морозовъ былъ назначенъ экстра-ординарнымъ профессоромъ оперативной хирургіи и топографической анатоміи въ университетъ св. Владиміра. До 1893 года имъ напечатано 10 научныхъ работъ.

5. Прозекторъ *Митрофанъ Алексѣевичъ Поповъ* (1874—1888).

За время своего прозекторства (14 лѣтъ съ лишнимъ), помимо прямыхъ его обязанностей—приготовлять къ лекціямъ свѣжіе препараты, ему пришлось: 1—достаточно потрудиться надъ урегулированіемъ практическихъ занятій, которое было крайне необходимо при громадномъ наплывѣ (до 400 человѣкъ 1885 г.) работающихъ студентовъ, при скудномъ доставленіи трупнаго матеріала; къ этому нужно еще добавить, что и самыя занятія (см. выше) были значительно расширены. При практическихъ занятіяхъ, помимо разбора грубыхъ анатомическихъ препаратовъ, введены были демонстраціи микроскопическихъ препаратовъ съ необходимыми къ нимъ поясненіями. 2. Для удобства занятій на трупахъ введено было обязательное балзамированіе послѣднихъ, чѣмъ выигрывалась чистота въ препаровочной и возможность пользоваться трупомъ болѣе долгое время. 3. За время собственно прозекторства имъ поставлено въ музей 145 различныхъ анатомическихъ препаратовъ; му-

зейные препараты разобраны и разставлены въ порядкѣ по системамъ; изъ череповъ составлены интересныя и полныя научнаго значенія коллекціи: по возрасту, формѣ, расамъ, народностямъ, мѣсту нахождения, аномаліямъ и наконецъ по патологическимъ измѣненіямъ; точно также, какъ и черепа, разобраны остальные кости скелета и цѣльные скелеты. До 1888 года М. А. Поповымъ напечатано 19 печатныхъ научныхъ сообщеній.

6. Помощ. прозектора *Алексій Константиновичъ Бьлоусовъ* (1877 по 1889).

Въ 1888 году М. А. Поповъ опредѣленъ былъ профессоромъ анатоміи, а въ 1891 г. назначенъ завѣдующимъ анатомическимъ театромъ. Прошедши первую школу у своего учителя, профессора Лямбля, онъ дополнилъ специальное образованіе за границей у профессоровъ Лянгера, Тольдта, Гиртля, Лушка и Руд. Вирхова. Выступивъ въ качествѣ самостоятельнаго дѣятеля, онъ старался приложить въ своемъ родномъ университетѣ все то полезное, чему научилъ его Западъ. Строго выполнялись систематическое, литературно-полное изложеніе анатоміи на лекціяхъ съ необходимыми демонстраціями и такое же параллельное веденіе практическихъ занятій. Для своихъ лекцій Поповъ пользовался послѣдними современными руководствами, но при этомъ не забывались и прежніе корифеи науки. На лекціяхъ студенты знакомились съ оригинальными сочиненіями, какъ древними, такъ и современными, и не только съ руководствами и атласами, но также съ отдѣльными монографіями и мелкими анатомическими статьями. Для занятій студентамъ рекомендовались переводныя руководства: Гольдштейна, Гиртля съ атласомъ Гейцмана, очеркъ анатоміи Генле съ атласомъ и руководство къ анатоміи профессора Д. Н. Зернова.

По уставу 1884 и по примѣрному его плану, лекціи и практическія занятія по анатоміи распредѣлены были на три семестра, въ каждомъ семестрѣ по 4 часа въ недѣлю для лекцій и столько-же для практическихъ занятій. При такомъ распредѣленіи ангиологію и неврологію, *volens-nolens*, приходилось читать на 3-мъ семестрѣ. Для Харьковскаго, какъ провинціального, университета, такое распредѣленіе лекцій оказалось, по мѣстнымъ причинамъ, неудобнымъ: во 1-хъ потому, что была полная необезпеченность въ трупномъ матеріалѣ для лекцій; во 2-хъ, по недостатку рабочихъ рукъ для приготовленія двухъ совершенно различныхъ свѣжихъ препаратовъ для демонстрацій на 2-хъ лекціяхъ въ одинъ и тотъ-же день. Кромѣ того, съ 3-го семестра начинается чтеніе физиологіи, изложеніе которой профессоръ находилъ не рѣдко для себя удобнѣй начинать съ ученія о крови и кровообращеніи, или даже съ

физиологiи нервной системы, т. е. именно тѣхъ отдѣловъ, съ анатоміею которыхъ студенты не были еще знакомы. Такое положеніе дѣла понудило профессора Попова хлопотать, въ 1889 г., чрезъ факультетъ, о перенесеніи чтенія всего курса анатоміи на первые два семестра по 6 часовъ въ недѣлю, практическія же занятія оставить по прежнему, согласно примѣрному плану, въ первыхъ трехъ семестрахъ по 4 часа въ недѣлю. Ходатайство это министерствомъ было уважено.

Особенною любовью и вниманіемъ профессора Попова пользовались анатомическій музей и музейная библіотека, которые за его время значительно пополнились и держались въ образцовомъ порядкѣ. Съ 1891 по 1898 годъ въ музей поступило 1261 грубыхъ и 2130 микроскопическихъ препаратовъ. Изъ всего этого числа покупкою приобрѣтено только 4 нумера грубыхъ, искусственныхъ препаратовъ на сумму 169 р., остальные же всѣ, или собраны въ анатомическомъ театрѣ, или принесены въ даръ музею разными лицами. Что касается до грубыхъ препаратовъ, то за 7 лѣтъ таковыхъ приготовлено и собрано въ анатомическомъ театрѣ 50 нумеровъ (324 экз.). Затѣмъ приготовлены, собраны и подарены: М. А. Поповымъ 254 нумера (1124 экз.), А. К. Бѣлоусовымъ 36 нумеровъ и Н. М. Кондаковымъ 13 нумеровъ (35 экз.). Кромѣ упомянутыхъ жертвователей, въ матеріальную книгу занесены еще 24 лица, которые подарили въ музей хотя, сравнительно, и меньшее число препаратовъ, но за то многіе изъ послѣднихъ представляютъ весьма рѣдкіе и интересные, въ научномъ отношеніи, экземпляры. Наиболѣе останавливаютъ на себѣ вниманіе слѣдующіе препараты: краниологическая коллекція съ аномаліями М. А. Попова, племенные и выкопанные скелеты и черепа, подаренные Эварницкимъ, Комстадіусомъ, Фортуновымъ и друг.; скелетъ женщины бронзоваго вѣка (отъ Эварницкаго); фрагментъ деформированнаго черепа (отъ доктора Гидалевича); искусственный препаратъ Бѣлоусова—развитіе яйца у курицы и многіе другіе.

Изъ поступившихъ въ музей 2130 микроскопическихъ препаратовъ наибольшее число подарено профессоромъ З. В. Гутниковымъ—разрѣзы головного и спиннаго мозга—770 экз., затѣмъ профессоромъ М. А. Поповымъ 921 экз. разныхъ препаратовъ, профессоромъ И. К. Вагнеромъ 215—по преимуществу разрѣзы головного мозга; приватъ-доцентомъ Н. А. Протопоповымъ нормальныхъ и патологическихъ 81 препаратъ и наконецъ другими разными лицами 143 экземпляра.

Къ 1898 году музей нормальной анатоміи Харьковскаго университета заключалъ въ себѣ (1275 нумеровъ по матеріальной книгѣ) 5419 препаратовъ, изъ нихъ грубо-анатомическихъ 3056 и микроскопическихъ—2363.

[Музейная библіотека съ 1891 по 1898 годъ пополнялась двумя способами—покупкой и принесенными въ даръ книгами. Покупкой пріобрѣтено книгъ и атласовъ 83 названія на сумму 507 р. 28 к. Подарено книгъ и атласовъ 584 экземпляра, изъ коихъ наибольшее число поступило отъ Анны Анд. Вагнеръ 292 экз., затѣмъ отъ М. А. Попова 195 экз., отъ профессора А. Ф. Брандта 48 книгъ, отъ помощника прозектора Н. М. Кондакова 17 экз. и наконецъ отъ разныхъ другихъ лицъ 32 экз. книгъ и атласовъ. Къ 1898 году въ музейной библіотекѣ находилось на лицо 833 названія книгъ и атласовъ.

По окончаніи 30-лѣтняго срока Поповъ еще три академическ. года сряду, т. е. до конца 1900—1901 акад. года, читалъ параллельный курсъ анатоміи.

Помощники профессора М. А. Попова:

1. Прозекторъ *Алексѣй Константиновичъ Бѣлоусовъ* (1889—1897). Въ 1877 г. Бѣлоусовъ назначенъ былъ помощникомъ прозектора анатоміи, въ каковой должности находился 11 лѣтъ. Въ 1888 г. Бѣлоусовъ назначенъ былъ исправляющимъ должность прозектора анатоміи, а по защитѣ диссертациі, подъ заглавіемъ „Матеріалы для сосудныхъ нервовъ человѣка“, въ 1889 г., утвержденъ докторомъ медицины и прозекторомъ. Въ 1890—1891 году, въ качествѣ приватъ-доцента, онъ читалъ частный, необязательный курсъ анатоміи, а съ 1892 года, послѣ смерти профессора Вагнера, началъ читать полный параллельный курсъ анатоміи. Въ 1895 году Бѣлоусовъ былъ назначенъ сверхштатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ, а по истеченіи 30-лѣтняго срока службы М. А. Попова, онъ былъ утвержденъ въ 1897 г. штатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ и въ тоже время завѣдующимъ музеемъ физиологической анатоміи. За время своей службы, до 1898 года, Бѣлоусовъ въ библіотеку музея подарилъ 3 названія сочиненій, а въ анатомическій музей поставилъ 62 грубыхъ анатомическихъ препарата.

2. Помощникъ прозектора *Николай Михеевичъ Кондаковъ* (съ 1889 по 1894 г.), сынъ купца, родился въ 1858 г. Въ 1869 году онъ поступилъ въ Евангелическо-Лютеранское училище, а затѣмъ въ 3-ю Харьковскую классическую гимназію, въ которой окончилъ курсъ въ 1878 году. Въ томъ же году онъ поступилъ въ Харьковскій университетъ на медицинскій факультетъ и въ 1885 году удостоенъ званія лѣкаря и уѣзднаго врача. Съ 1886 года Кондаковъ частнымъ образомъ работалъ въ анатомическомъ театрѣ по 1889. Въ 1889 году Кондаковъ назначенъ былъ помощникомъ прозектора при кафедрѣ нормальной анатоміи. Въ 1893 году онъ выдержалъ всѣ теоретическія и практическія испытанія на степень доктора медицины. Выдающаяся любовь Кондакова къ анатоміи

и ревностное, усидчивое его занятіе на трупахъ, солидное знакомство съ литературою анатоміи понудили профессора М. А. Попова ходатайствовать предъ факультетомъ о командированіи Кондакова за границу на два года съ цѣлью усовершенствоваться въ его любимой спеціальности. Ходатайство это имѣло полный успѣхъ, но тутъ случилось несчастье. Потрясенный чѣмъ то постороннимъ, Кондаковъ заболѣлъ психически и отказался отъ службы.

За время своей службы Кондаковъ поставилъ въ музей 13 нум. (35 экз.) разныхъ препаратовъ и подарилъ въ музейную бібліотеку 17 названій специальныхъ сочиненій. Въ 1900 году онъ напечаталъ свое сочиненіе „О тѣлдвиженіяхъ, способствующихъ передвиженію пищевыхъ веществъ и инородныхъ тѣлъ по желудочно-кишечному каналу“.

3. Помощникъ прозектора (съ 11 мая 1894 года по 1897 годъ) *Гордый Максимовичъ Іосифовъ* (см. автобіографію).

За время своей службы въ качествѣ помощника прозектора Іосифовъ поставилъ въ музей 4 препарата.

Въ 1897 году кафедра анатоміи поступила въ вѣдѣніе профессора *А. К. Бѣлоусова*. Условія преподаванія остались тѣ же, что были и раньше, т. е. анатомія прочитывалась въ теченіе двухъ первыхъ семестровъ по 6 часовъ въ недѣлю, а практическія занятія студентовъ на трупахъ велись по 4 часа въ недѣлю, въ теченіе 3-хъ первыхъ семестровъ. Наблюденіе надъ послѣдними передано, главнымъ образомъ, въ вѣдѣніе прозектора Іосифова. Съ тѣхъ-же поръ, какъ въ Одессѣ началъ функционировать медицинскій факультетъ, число студентовъ медиковъ въ Харьковскомъ университетѣ начало замѣтно падать, что ясно видно изъ слѣдующихъ цифръ: на первыхъ двухъ курсахъ студентовъ было въ 1898 г.—335 чел., въ 1899—271, въ 1900—257, въ 1901—250, въ 1902—142, и наконецъ въ 1903 году 158 человекъ.

Для своихъ лекцій Бѣлоусовъ пользовался и пользуется новѣйшими руководствами и вообще сочиненіями по анатоміи, и хотя курсъ прочитывается далеко не всегда въ строго систематическомъ порядкѣ, что, вѣроятно, находится въ зависимости отъ имѣющагося на лицо свѣжаго матеріала, тѣмъ не менѣе лекціи его охотно посѣщаются студентами, такъ какъ лекціи свои онъ, какъ художникъ, пополняетъ прекрасными рисунками цвѣтными мѣлками и карандашами на доскѣ.

За послѣдніе 4—5 лѣтъ изъ Харьковскаго анатомическаго театра вышло нѣсколько специальныхъ работъ, которыя всѣ въ изобиліи снабжены рисунками, сдѣланными съ натуры профессоромъ Бѣлоусовымъ. Назовемъ нѣсколько изъ этихъ работъ: 1) Диссертація *Іосифова* „Къ

ученію о нервах *gl. thymus* у человѣка“. 2) *А. А. Попова* „Анатомическое изслѣдованіе прикрѣпленій задней большеберцовой мышцы“. Дис. 3. *Его же* „Скелетъ бронзоваго вѣка“. 4. *Воробьева* Манускрипты: „Сосуды и нервы сухожилій“. 5. *Его же* „Вывихи костей запястья“ и 6. *Его же* „Къ сравнительной анатоміи воротъ печени“. Кромѣ того Бѣлоусовымъ сдѣлано нѣсколько рисунковъ къ работѣ профессора М. М. Кузнецова, произведенной тоже въ Харьковскомъ анатомическомъ театрѣ. Что касается до анатомическаго хозяйства, то перемѣнъ въ немъ, по-видимому, немного. Ремонтъ инструментовъ и мебели производился по мѣрѣ надобности. Отъ кабинета профессора отгорожена часть комнаты для специальныхъ работъ по анатоміи.

Библіотека музея пополнилась до 1904 года прибрѣтенными покупкой 63 названіями книгъ и атласовъ на сумму 891 руб. 97 коп.

Въ музей поступило по 1904 годъ 73 препарата, изъ нихъ прибрѣтено покупкой 27 нумеровъ, за которые уплачено 173 руб. 20 коп. и подарено прозекторомъ *Иосифовымъ* 46 нумеровъ. Купленные препараты, почти всѣ сравнительно—анатомическіе заграничные и отличаются замѣчательнымъ изяществомъ и тщательной отдѣлкой. Изъ подаренныхъ препаратовъ *Иосифова* останавливаютъ на себѣ вниманіе по удачной инъекціи прекрасные препараты по лимфатической системѣ и 4 коррозионные препараты: легкаго, селезенки, печени и почки ребенка.

Помощники профессора *А. К. Бѣлоусова*:

1. Прозекторъ *Гордый Максимовичъ Иосифовъ* съ 1897 года.
2. Помощникъ прозектора *Алексій Алексѣевичъ Поповъ* (1897—1903 года), сынъ лѣкаря, родился въ Харьковѣ въ 1869 году. Среднее образованіе получилъ въ 3-й Харьковской гимназіи, поступивъ въ нее въ 1879 г. и окончивъ въ 1888 году. Въ томъ же году онъ поступилъ въ Харьковскій университетъ на медицинскій факультетъ, а въ 1894 году удостоенъ, по экзамену, званія лѣкаря съ отличіемъ (*sum eximia laude*) и уѣзднаго врача. Въ октябрѣ того же года П. былъ избранъ въ факультетѣ единогласно, по предложенію профессора Подреза, сверхштатнымъ ординаторомъ госпитальной хирургической клиники, гдѣ оставался до декабря мѣсяца 1895 г. и перешелъ затѣмъ на должность помощника прозектора при кафедрѣ судебной медицины. Въ 1897 году онъ былъ перечисленъ на должность помощника прозектора при кафедрѣ нормальной анатоміи. Въ 1895 и 1896 гг. П. напечаталъ рефераты 2-хъ работъ профессора Родзаевского и одной работы профессора Лямбля. Въ 1897 году онъ окончилъ экзамены на доктора медицины, а въ 1900 году, по удовлетворительной защитѣ диссертациі, подъ заглавіемъ „Анатомическое изслѣдованіе прикрѣпленія сухожилій *musc. tibialis post*“, удостоенъ степени доктора

медицины. Въ половинѣ ноября 1903 года онъ вышелъ въ отставку по домашнимъ обстоятельствамъ.

А. А. Поповъ напечаталъ: 1) Скелетъ бронзоваго вѣка. 1897 г. 2) Анатомическое изслѣдованіе прикрѣпленій сухожилія musc. tibialis post., 1900 г. и 3) сдѣлалъ въ 1900 г. докладъ въ обществѣ научной медицины „Къ вопросу объ окостѣненіи атланта“.

3. Помощникъ прозектора *Владиміръ Петровичъ Воробьевъ*, сынъ кушца, родился въ 1876 году. Первоначальное воспитаніе онъ получилъ дома, а въ 1885 году поступилъ въ Ришельевскую Одесскую гимназію, которую окончилъ въ 1897 году. Въ томъ же году онъ поступилъ на медицинскій факультетъ Харьковскаго университета и въ 1903 году удостоенъ былъ званія лѣкаря съ отличіемъ. Специально анатоміею онъ началъ заниматься съ 1-го курса факультета. Съ 1901 года онъ былъ назначенъ препараторомъ при кафедрѣ анатоміи, а въ 1903 г., въ декабрѣ мѣсяцѣ, избранъ факультетомъ, по представленію профессора Бѣлоусова, на должность помощника прозектора. Въ медицинскій факультетъ Воробьевымъ представлены слѣдующія работы: 1) „Сосуды и нервы сухожилій стопы“, 2) „Вывихи костей запястья“—эти работы удостоены награжденія золотыми медалями и 3) „Къ сравнительной анатоміи воротъ печени“, за которую Воробьеву присуждена премія имени тайнаго совѣтника Алексѣенко. Ни одна изъ работъ Воробьева еще не напечатана.

Хронологическая таблица представителей кафедры нормальной анатоміи.

<i>Преподаватели.</i>	<i>Прозекторы.</i>	<i>Помощники прозекторовъ.</i>
1. Адъюнктъ Л. О. Ван- ноти—1805—1811.	Онъ же и прозекторъ.	—
2. Проф. И. Д. Книгинъ— 1811—1826.	М. И. Лукинъ—1812—1820.	—
	В. М. Черняевъ—1820—1821.	
	А. С. Венедиктовъ—1821— 1826.	
3. Проф. А. С. Венедик- товъ—1826—1835.	В. В. Ковалевъ—1826—1829.	—
	В. Ц. Велькоборскій—1829— 1830.	
	И. Ф. Леоновъ—1830—1831.	
4. Лекторъ анатоміи И. Ф. Леоновъ—1835—1837.	Э. К. Гумбургъ—1831—1837.	—

5. Проф. П. А. Нарановичъ--1837--1853.	{ И. Ф. Леоновъ--1837--1839.
П. В. Дударевъ--1839--1849.
И. О. Вилкомирскій--1850--1874.	{ Э. К. Гумбургъ--1837--1857.
6. Проф. Т. С. Иллинскій--1853--1958.	И. О. Вилкомирскій.	{ Э. К. Гумбургъ.
П. К. Гумбургъ--1858--1866.
7. Проз. И. О. Вилкомирскій--1858--1860.	Онъ-же.	П. К. Гумбургъ.
8. Проф. Д. Ф. Лямбль--1861--1865.	Онъ-же.	П. К. Гумбургъ.
Ф. В. Ганъ--1866--1867.
М. А. Поповъ--1867--1872.
Л. Г. Бергъ--съ 27-го янв. по 1-е авг. 1872.
П. И. Морозовъ--съ 15 дек. 1872 г. по 17 фев. 1877.
А. К. Бълоусовъ--1877--1889.
9. Проф. И. К. Вагнеръ--1865--1888.	{ И. О. Вилкомирскій.
М. А. Поповъ--1874--1888.	{ Н. М. Кондаковъ--1889--1894.
Г. М. Юсифовъ--1894--1897.
10. Проф. М. А. Поповъ--1888--1897.	А. К. Бълоусовъ--1889--1897.	{ А. А. Поповъ--1897--1903.
В. П. Воробьевъ--съ 1903 г.
11. Проф. А. К. Бълоусовъ съ 1897 г.	Г. М. Юсифовъ--съ 1897 г.	

Заслуженный профессор *Митрофанъ Поповъ*.

II.

Каѳедра Физіологіи.

По уставу 5 ноября 1804 года, въ „Отдѣленіи Врачебныхъ, или Медицинскихъ Наукъ“ для преподаванія „Анатоміи, *Физіологіи* и судебной Врачебной Науки“—полагался только одинъ профессоръ и, въ помощь ему, одинъ прозекторъ изъ адъюнктовъ или магистровъ.

Судя по тому, что въ отдѣленіи врачебныхъ наукъ—анатомія, физіологія и судебная медицина были поставлены первыми изъ преподаваемыхъ въ семь отдѣленій наукъ,—можно предположить, что даже въ то время, время первыхъ нестойкихъ шаговъ научной медицины,—за этими предметами, *inclus.* и за физіологіей, признавалась первостепенная важность, какъ за основными науками медицины.

По утвержденіи устава, медицинскій факультетъ, получилъ и штатъ профессоровъ, „далеко, впрочемъ, не полный“, но вѣроятно относительно достаточный для начала своей дѣятельности, которая до 1811 г. была крайне ограниченной по отсутствію собственно студентовъ-медиковъ.

Въ виду неблагопріятныхъ условій преподаванія, Анатомическій театръ съ кабинетомъ получилъ свое начало только въ 1806 году, и только въ этомъ году, по словамъ профессора Фойгта, началось преподаваніе анатоміи въ Харьковскомъ университетѣ, а такъ какъ профессоръ анатоміи въ то время обязанъ былъ читать своимъ слушателямъ также физіологію и судебную медицину, то, разумѣется, что и физіологія (съ судебной медициной) впервые стала преподаваться въ Харьковскомъ университетѣ только съ 1806 года; принимая же во вниманіе, что съ 1805 по 1808 г.г. включительно на медицинскомъ факультетѣ не было ни одного студента, вѣрнѣе будетъ отнести начало дѣйствительнаго преподаванія физіологіи (равно какъ и анатоміи съ судебной медициной) къ 1809 году, когда медицинскій факультетъ имѣлъ у себя уже двухъ настоящихъ студентовъ.

Первымъ прозекторомъ, впоследствии профессоромъ анатоміи, а, слѣдовательно, и фізіологіи съ судебной медициной, былъ докторъ медицины Фрейбургскаго университета Людвигъ Іосифовичъ (Яковъ Осиповичъ) *Ванноти* (см. біографію). Съ 1806 по 1811 г. включительно онъ читалъ анатомію, фізіологію, судебную медицину и медицинскую полицію, но кому онъ читалъ эти предметы въ періодъ съ 1806 по 1808 г. включительно, „сказать съ точностью нельзя“; только въ 1809 и 1810 г.г. медицинскій факультетъ имѣлъ у себя по 2 студента, число которыхъ въ 1811 г., благодаря принятымъ мѣрамъ, сразу возрасло до 9 человекъ—еще 8 человекъ постороннихъ слушателей; въ 1812 же году медицинскій факультетъ имѣлъ у себя уже 17 человекъ студентовъ.

24 марта 1811 года Я. О. Ванноти былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ на кафедрѣ фармакологіи (врачебнаго „веществословія“), рецептуры и исторіи медицины (на мѣсто умершаго проф. Коритаря), а преемникомъ его былъ проф. *И. Д. Книгинъ*.

Что касается распредѣленія занятій, то адъюнктъ Ванноти предполагалъ: а) въ 1806—1807 академическомъ году читать фізіологію 2 часа въ недѣлю; б) въ 1807—1808 академическомъ году — излагать фізіологію по своимъ запискамъ.

12 марта 1829 года проф. И. Д. Книгинъ вышелъ въ отставку, а его кафедру занялъ экстра-ординарный профессоръ А. С. Венедиктовъ. (Біографію Книгина см. также у проф. М. А. Попова)

Что касается преподаванія, то на стр. 11 *Conspectus lectionum* (9) на 1811—12 академическій годъ читаемъ довольно оригинальное распредѣленіе занятій: „анатомію особенно въ зимнее время, фізіологію весною и лѣтомъ будетъ преподавать ординарный профессоръ Книгинъ“.

Вообще же въ Харьковскомъ университетѣ дѣятельность профессора Д. И. Книгина ничѣмъ особеннымъ не ознаменовалась, чему, впрочемъ, и нельзя особенно удивляться, если вспомнить, во-первыхъ, всю его прежнюю, широко-разностороннюю и успѣшную работу (см. біографію), коей посвятилъ онъ свое лучшее время, коей отдалъ онъ свои лучшія силы, а, во-вторыхъ,—и тотъ возрастъ, въ каковомъ вступилъ онъ на кафедру анатоміи, фізіологіи и судебной медицины въ Харьковскомъ университетѣ.

Съ 1823 года анатомическимъ театромъ и кабинетомъ сталъ завѣдывать адъюнктъ, лѣкарь 1-го отдѣленія *А. С. Венедиктовъ*, произведенный 17 февраля 1826 года въ экстра-ординарные, а 26 ноября 1829 года въ ординарные профессора по кафедрѣ анатоміи, фізіологіи и судебной медицины съ медицинской полиціей, въ каковой должности онъ состоялъ до 24 декабря 1835 года.

Венедиктовъ съ самыхъ первыхъ шаговъ своей дѣятельности всецѣло принадлежалъ харьковскому университету и, только благодаря этому, ему удалось столь многое усовершенствовать въ дѣлѣ преподаванія своей специальности, особенно анатоміи, равно какъ и принимать видное участіе въ теченіи университетской и общественной жизни Харькова.

Что касается преподаванія, то послѣднее, благодаря инициативѣ А. С. Венедиктова, стало на должную высоту, какъ въ смыслѣ улучшенія научной обстановки Анатомическаго театра съ кабинетомъ, ¹⁾ такъ и въ смыслѣ увеличенія лекціоннаго времени, введенія въ обязательный курсъ особыхъ часовъ для научныхъ демонстрацій и повышенія требованія научныхъ познаній отъ экзаменующихся по физиологін, анатоміи и судебной медицинѣ съ медицинской полиціей.

Еще 2 октября 1826 года А. С. Венедиктовъ первымъ изъ тогдашнихъ профессоровъ вошелъ въ медицинскій факультетъ съ предложеніемъ установить для студентовъ-медиковъ 4-го курса, долженствующихъ подвергнуться экзамену на степень лѣкаря, зимнія обязательныя анатомо-физиологическія публичныя демонстраціи, по назначенію профессора анатоміи, и приготавливать въ анатомическомъ театрѣ не трудные препараты, что и было принято медицинскимъ факультетомъ, и въ общемъ сохранилось даже до сего времени.

18-го февраля 1830 года проф. Венедиктовъ уже предлагаетъ на соисканіе медалей тему, подъ заглавіемъ „*Praecipuas ventriculi cum variis organis sympathias, in statu sano ac morbo, exponere*“, разработкой которой никто изъ студентовъ, однако, не рискнулъ заняться.

О распредѣленіи самыхъ занятій намъ удалось собрать только немногія данныя, именно на стр. 20 „Объявленія публичнаго преподаванія наукъ“ видимъ, что въ 18^{30/31} академическомъ году профессоръ А. С. Венедиктовъ преподавалъ студентамъ 1-го и 2-го курсовъ по утрамъ зимняго времени 3 раза въ недѣлю анатомію и физиологію ²⁾ и 1 разъ въ недѣлю „для слушателей своихъ хотѣлъ дѣлать анатомическія и физиологическія примѣчанія, если будетъ достаточное къ тому количество труповъ“.

¹⁾ Уже будучи въ отставкѣ проф. А. С. Венедиктовъ пожертвовалъ въ анатомическій кабинетъ анатомическій препаратъ, весьма важный въ физиологическомъ отношеніи, представляющій собой „окостенѣніе внутренней существенной части слуховаго органа“.

²⁾ По словамъ профессора М. А. Попова (15)—Венедиктовъ преподавалъ студентамъ 2-го курса физиологію по руководству Ленгосека; сами же лекціи велись на русскомъ языкѣ.

Съ 1830 года, въ помощь профессору Венедиктову и по его представленію, лекторомъ анатоміи выступаетъ также окончившій курсъ медицинскихъ наукъ Иванъ *Леоновъ*, которому совѣтомъ университета, вслѣдствіе командировки проф. А. С. Венедиктова въ С.-Петербургъ, 17 декабря 1830 г. было всецѣло поручено преподаваніе анатоміи, а, слѣдовательно, и физиологіи, судебной медицины и медицинской полиціи.

Въ „*Lectiones publicae*“ на 18^{32/33} учебный годъ читаемъ: „*Alexander Wenedictov—primo semestri Studiosis secundi cursus, Physiologiam, ter per septimanam. Praeterea, tempore hyemali si cadavera non desint, instituet demonstrationes anatomico-physiologicas, semel per septimanam*“. Такимъ образомъ, если даже ограничиться столь краткими свѣдѣніями о преподаваніи и сравнить ихъ съ предшествующими, станетъ ясно, что дѣло преподаванія своихъ предметовъ, главнымъ образомъ анатоміи, проф. А. С. Венедиктовъ поставилъ на значительную для того времени высоту и, вѣроятно, сдѣлалъ бы въ этомъ отношеніи еще больше и еще лучше, если бы не произошелъ съ нимъ приведенный въ его біографіи *casus fatalis* столкновенія со студентомъ Коробкой и если бы было у него побольше свободного времени; а что въ послѣднемъ у него ощущался несомнѣнный дефицитъ—это можно предположить изъ того, что въ 1834 году, при выработкѣ проекта преобразованія медицины въ Россіи, онъ подалъ Попечителю Округа отдѣльный рапортъ, въ коемъ, указывая на необходимость увеличенія штата профессоровъ, совѣтуетъ выдѣлить анатомію, физиологію, судебную медицину и медицинскую полицію, въ качествѣ отдѣльныхъ другъ отъ друга, самостоятельныхъ наукъ, и поручить преподаваніе каждой изъ нихъ отдѣльному профессору (подразумѣвается специалисту!), такъ что, повидимому преподаваніе имъ однимъ этихъ 4-хъ предметовъ было ему затруднительно и, конечно, изъ за недостатка времени, при добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу.

Впрочемъ, приведемъ здѣсь еще интересный фактъ, до сихъ поръ не встрѣченный нами въ литературныхъ источникахъ той эпохи, именно, что въ 1830—1831 годахъ (т. е. во время завѣдыванія профессора Венедиктова) анатомическій театръ, видимо, впервые становится доступнымъ не только учащимся медикамъ, но и посторонней публикѣ: такъ, на стр. 24 „Объявленія публичнаго преподаванія наукъ“ читаемъ, что „Анатомическое собраніе желающимъ будетъ показывать проф. Венедиктовъ“.

Прозекторами при профессорѣ А. С. Венедиктовѣ были, въ послѣдовательномъ порядкѣ, Ковалевъ, Велькоборскій и Леоновъ.

Послѣ профессора А. С. Венедиктова, съ 24 декабря 1835 года анатомическимъ театромъ и кабинетомъ сталъ завѣдывать адъюнктъ *И. Ф. Леоновъ*, которому было поручено преподаваніе анатоміи, *физиологии* и судебной медицины съ медицинскою полиціей.

Профессору И. Ф. Леонову не долго пришлось быть лекторомъ означенныхъ предметовъ, т. к. 26 іюля 1835 года былъ Высочайше утвержденъ Императоромъ Николаемъ I новый „Общій Уставъ Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ“, по которому въ медицинскіе факультеты, состоящіе при Московскомъ, Харьковскомъ и Казанскомъ университетахъ, входитъ въ число другихъ обязательныхъ предметовъ общая и частная физиологія, какъ самостоятельная наука, а въ видѣ добавочнаго предмета, къ ней была присоединена также общая патологія, выдѣленная въ самостоятельный предметъ только Университетскимъ Уставомъ 1863 года.

Благодаря новому уставу, при медицинскомъ факультетѣ Харьковского Университета уже съ 1838 г. преподаваніе физиологіи съ общей патологіей было поручено отдѣльному профессору, именно *И. О. Калениченко*, читавшему лекціи по этому предмету до 1863 года; начиная съ этого времени и физиологія, какъ наука, и само преподаваніе ея стали замѣтно прогрессировать въ Харьковскомъ университетѣ; но физиологическій кабинетъ, какъ учебно-вспомогательное учрежденіе, даже въ теченіе всей 25-лѣтней профессорской дѣятельности И. О. Калениченко, все еще находился въ своемъ примитивномъ состояніи, какъ за неимѣніемъ въ достаточномъ количествѣ необходимыхъ научныхъ аппаратовъ и принадлежностей, такъ и за отсутствіемъ спеціальныхъ средствъ для приобрѣтенія ихъ; Уставомъ же 1835 г. спеціальной суммы на таковыя потребности физиологическаго кабинета не установлено, равно какъ этимъ Уставомъ не требовалось и поясненія лекцій по физиологіи соответственными демонстративными опытами на животныхъ.

1) Въ 18^{37/38} академическомъ году проф. И. О. Калениченко преподавалъ въ оба полугодія однимъ только студентамъ 2-го курса общую и частную физиологію, по 3 часа въ недѣлю, по началамъ ученія Миллера, Аделона и Бурдона.

2) Въ 18^{39/40} учебномъ году онъ читаетъ уже и студентамъ 1-го курса, общую физиологію только одно второе полугодіе, по 3 часа въ недѣлю, по руководствамъ Тидемана, Бурдаха и Тревирана, а для студентовъ 2-го курса оставилъ лишь одну частную физиологію, читавшуюся имъ въ теченіе всего учебнаго года по 4 часа въ недѣлю (т. е. на 1 часъ больше прошлогдняго), по руководствамъ Миллера, Ришеранда и Мажанди.

3) Въ 18^{40/41}, 18^{41/42} и 18^{42/43} г.г. преподаваніе велось имъ такъ же, какъ въ 18^{39/40} г., только студентамъ 2-го курса онъ читаетъ въ 18^{42/43} учебномъ году частную фізіологію въ 1-е полугодіе по 6 час., а во 2-е полугодіе по 3 часа въ недѣлю, но въ слѣдующемъ 18^{43/44} учебномъ году число лекціонныхъ часовъ вновь было уменьшено для студентовъ 2-го курса въ 1-е полугодіе до 4 час., а во 2-е полугодіе до 2 час. въ недѣлю.

4) Съ 18^{43/44} и до 18^{51/52} академическаго года въ общемъ никакихъ замѣтныхъ измѣненій въ преподаваніи не произошло, если не считать небольшой разницы (до 1 часа въ недѣлю) въ числѣ лекціонныхъ часовъ каждаго учебнаго года въ отдѣльности.

Въ 18^{52/53} учебномъ году преподаваніе было нѣсколько измѣнено, именно:

а) общую фізіологію проф. Калениченко сталъ читать не только студентамъ 1-го, но и 2-го курса, и тѣмъ, и другимъ въ 1-е полугодіе по 2 часа въ недѣлю, по руководству Тидемана;

б) частную фізіологію въ 1-е полугодіе онъ преподавалъ, кромѣ студентовъ 2-го, также и 3-му курсу, по 1 часу въ недѣлю, по руководству Миллера и Мажанди;

с) число лекціонныхъ часовъ по частной фізіологіи для студентовъ 2-го курса во 2-е полугодіе было увеличено до 6 час. въ недѣлю.

Но уже со слѣдующаго 18^{53/54} учебнаго года преподаваніе снова приняло свой обычный характеръ, въ общемъ такой же какъ въ періодъ за 18^{43/44}—18^{51/52} академическіе годы; только въ числѣ учебно-вспомогательныхъ пособій мы встрѣчаемъ здѣсь новыя руководства, именно:

а) по общей фізіологіи—руководство Валентина съ 18^{53/54} учебнаго года,

и б) по частной фізіологіи—руководства Эдвардса, Бунге и Бернара съ 18^{58/59} учебнаго года.

Въ 18^{61/62} учебномъ году преподаваніе велось такъ же, какъ прежде, только въ этомъ году впервые упоминается, что докторъ медицины *И. П. Щелковъ* будетъ преподавать студентамъ 2-го курса нѣкоторые отдѣлы частной фізіологіи, именно о дыханіи, кровообращеніи и нервной системѣ по 2 час. въ недѣлю.

Въ 18^{62/63} учебномъ году никакихъ измѣненій въ преподаваніи не произошло, только адъюнктъ докторъ медицины *И. П. Щелковъ*, сверхъ прежнихъ отдѣловъ частной фізіологіи, преподавалъ еще и новый отдѣлъ ея, именно о мышечной системѣ.

Такимъ образомъ, изъ вышеизложеннаго видно, что до 18^{52/53} учебнаго года преподаваніе фізіологіи носило довольно неустойчивый, но

несомнѣнно прогрессирующій въ теоретическомъ отношеніи характеръ, достигнувъ въ 1852—1853 академическомъ году апогея своего развитія, въ смыслѣ увеличенія числа обязательныхъ лекціонныхъ часовъ для студентовъ-медиковъ разныхъ курсовъ.

Съ 18^{53/54} учебнаго года число лекціонныхъ часовъ по физиологій снова уменьшилось и само преподаваніе ея, видимо, вошло въ обычныя рамки, въ каковыхъ и держалось до 18^{61/62} академическаго года, т. е. до того времени, когда на преподавательской кафедрѣ впервые появился докторъ медицины, впоследствии адъюнктъ и профессоръ И. П. Щелковъ.

Слѣдуетъ отмѣтить еще полное отсутствіе на лекціяхъ физиологическихъ опытовъ, дѣлающихъ само преподаваніе физиологій и живѣе, и доказательнѣе.

По уходѣ проф. И. О. Калениченко, кафедре физиологій съ общей патологіей занялъ адъюнктъ, докторъ медицины И. П. Щелковъ, приказомъ Министра Народнаго Просвѣщенія утвержденный ординарнымъ профессоромъ вышеозначенной кафедры съ 18^{62/63} академическаго года. 1862 годъ является для физиологической лабораторіи знаменательнымъ годомъ рожденія ея, такъ какъ эта лабораторія только въ 1862 году была устроена въ бывшемъ корпусѣ казеннокоштныхъ студентовъ, и только въ 18^{62/63} учебномъ году въ ней впервые стали производиться необходимыя для преподаванія демонстраціи и опыты надъ живыми животными, и въ томъ же 18^{62/63} году въ неё поступило разныхъ предметовъ 65 нумеровъ, на сумму 955 руб. 40 коп. серебромъ. Первые шаги профессорской дѣятельности И. П. Щелкова совпали какъ разъ со введеніемъ новаго Университетскаго устава 1863 года, по которому физиологія и общая патологія были признаны совершенно самостоятельными; для каждой изъ нихъ была учреждена отдѣльная кафедра и утвержденъ отдѣльный профессоръ.

✓ Появленіе устава 1863 г., утвержденного Государемъ Императоромъ Александромъ II 18 іюня 1863 г. есть фактъ первостепенной важности въ исторіи кафедры физиологій, такъ какъ введеніемъ этого устава было произведено обособленіе ея отъ общей патологій и признаніе физиологій однимъ изъ основныхъ предметовъ медицинскаго курса, а также положено начало росту физиологическаго кабинета resp. физиологической лабораторіи.

┌ По этому уставу для физиологическаго кабинета полагалось:
1) собраніе инструментовъ и аппаратовъ для производства vivisekцій и другихъ опытовъ, какъ собственно по кафедрѣ физиологій, такъ и по кафедрѣ общей патологій,

и 2) ежегодная сумма въ 750 рублей на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы по физиологическому кабинету.

Что же касается самаго предмета физиологій, то уставомъ 1863 г. она подраздѣлена на а) физиологію систематическую и б) физиологію экспериментальную.

Относительно преподаванія физиологій проф. И. П. Щелковымъ въ общемъ надо сказать слѣдующее:

1) преподаваніе физиологій производилось только для студентовъ-медиковъ 2-го курса, въ теченіе всего учебнаго года;

2) число лекціонныхъ часовъ по систематическому курсу физиологій варьировалось между 4 и 5 часами въ недѣлю въ 18^{63/64} учебномъ году и между 6 и 5 часами въ недѣлю въ остальные годы (т. е. съ 18^{64/65} по 1887 г. включительно);

3) лекціи пояснялись опытами надъ животными, начиная съ 1864 г., и демонстраціею методовъ физиологическихъ изслѣдованій;

4) въ качествѣ пособій по физиологій рекомендовались слѣдующія книги: учебники физиологій Ландуа, Бони, Фостера, Функе (на русскомъ языкѣ) и др.

5) съ 1-го полугодія 18^{86/87} учебнаго года, кромѣ систематическаго курса по физиологій человека, проф. Щелковъ сталъ читать еще и бесплатный спеціальныи практическій курсъ физиологій, въ который вошли: а) методы изслѣдованія крови и кровообращенія (съ 1-го полугодія 18^{86/87} г.) и б) методы изслѣдованія дыханія (съ осенняго полугодія 1887 года); этотъ курсъ заключался, главнымъ образомъ, въ практическихъ упражненіяхъ студентовъ въ означенныхъ методахъ изслѣдованія; изъ пособій по этому курсу рекомендовались: Бурдонъ Сандерсонъ, Фостеръ, Л. Брунтонъ—практическій курсъ физиологій, *Syon-Methodik* и др.

6) Съ осенняго полугодія 1887 г. чтеніе систематическаго курса по физиологій перешло къ ординарному профессору *В. Я. Данилевскому*, а профессоръ и ректоръ Щелковъ сталъ читать частный курсъ, а именно физиологію органовъ чувствъ—зрѣнія и слуха по 2 час. въ недѣлю, что продолжалось до весенняго полугодія 1888 г. включительно; изъ пособій по этому отдѣлу имъ рекомендовались наиболѣе важныя современныя сочиненія.

7) Съ осенняго полугодія 1888 г. и до весенняго полугодія 1889 г. включительно Щелковъ читалъ историческій очеркъ ученія о газахъ крови, по 2 часа въ недѣлю.

Весеннимъ полугодіемъ 1889 г. заканчивается преподавательская дѣятельность проф. Щелкова.

Что касается инвентаря физиологического кабинета въ періодъ завѣдыванія имъ проф. Щелковымъ, то въ этомъ отношеніи удалось собрать слѣдующія данныя:

Къ 1-му января 1864 г. въ физиологической лабораторіи числилось разныхъ аппаратовъ и вещей только 70 номеровъ; въ послѣдующіе же годы, со времени введенія устава 1863 года, что совпало какъ разъ съ завѣдываніемъ этимъ кабинетомъ проф. И. П. Щелкова, количество инвентаря физиологической лабораторіи стало быстро увеличиваться въ нижеслѣдующемъ хронологическомъ порядкѣ:

1) въ 1864 г. приобретено 6 номеровъ, на сумму 247 руб. 47 коп.;

2) въ 1865 г.—14 номеровъ, изъ которыхъ „замѣчательны: сахариметръ Венчке-Солейля, химическіе вѣсы и воздушный насосъ“;

3) въ 1866 г. куплено 30 номеровъ, на сумму, 455 руб. 25 коп., и исключено, за негодностью, изъ прежнихъ 2 номера, на сумму 5 руб. серебромъ; изъ вновь приобретенныхъ въ 1866 г. аппаратовъ „замѣчательны: гематахометръ Фирордта, офтальмотропъ Рюте и френографъ Розенталя“; къ 1 января 1867 г. состояло на лицо 118 номеровъ, на сумму 946 руб. 25 коп.;

4) въ 1867 г. куплено 21 номеръ (на сумму 953 руб. 09 коп.), изъ которыхъ „наиболѣе замѣчательны: спектроскопъ, зеркальная буссоль Видемана, термоэлектрический столбикъ Гейденгайна, абсорпціометръ Бунзена, міографъ Гельмгольца, видоизмѣненный Ди-Буа-Реймономъ, зрительная труба Мейерштейна для гальванометра, препаратъ человеческого уха въ огромномъ размѣрѣ доктора Озу, полярпланиметръ Амслера“;

5) на лицо состояло къ 1-му января 1868 г. 139 номеровъ аппаратовъ и проч.; въ теченіе 1868 г. вновь приобретено 23 номера вещей, изъ которыхъ „наиболѣе замѣчательны: офтальмометръ Гельмгольца (работы Мейерштейна), оптометръ Жавала для астигматизма и электрическая машина Гольца“;

6) въ 1869 г. куплено 29 номеровъ, изъ которыхъ „наиболѣе замѣчательны: пружинный манометръ Фика, оптометръ Штампфера и сфигмографъ Марее“; всего, слѣдовательно, вещей при лабораторіи къ 1-му января 1870 года состояло на лицо 191 номеръ;

7) въ 1870 г. куплено 21 номеръ аппаратовъ и проч., изъ которыхъ „наиболѣе замѣчательны: микроскопъ Гартнака (средняя модель), бинокулярный микроскопъ Андерсона и электрическая лампа Дюбоска“, такъ что къ 1-му января 1871 г. при физиологическомъ кабинетѣ числилось 212 номеровъ вещей;

8) въ 1873 г. приобрѣтено вещей 9 нумеровъ, изъ коихъ „наиболѣе замѣчательны: 5 камертоновъ, настроенныхъ на тоны гласныхъ, съ 5 резонаторами къ нимъ, и гальваническая батарея изъ 40 элементовъ Грене“, такъ что къ 1-му января 1874 года состояло вещей всего 287 нумеровъ.

Кромѣ проф. И. П. Щелкова въ его лабораторіи занимались спеціальными работами студенты, натуралисты и врачи, изъ которыхъ нѣкорые сдѣлались впослѣдствіи очень извѣстными учеными и профессорами. Такъ въ шестидесятыхъ годахъ—у него работалъ, еще будучи студентомъ-натуралистомъ, Илья Ильичъ Мечниковъ, нынѣ знаменитый ученый и профессоръ.

Въ 1864 г. практическими работами по физиологіи занимались: студентъ-медикъ 5 курса Заксъ и студентъ физико-математическаго факультета Заленскій, а студентъ-медикъ 2 курса Гиршманъ, вмѣстѣ съ профессоромъ И. П. Щелковымъ, производилъ изслѣдованія по опредѣленію количества летучихъ жирныхъ кислотъ въ покойныхъ и тетанизированныхъ мускулахъ (результаты изслѣдованія напечатаны въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ 1864 г.—октябрь).

Въ 1865 и 1866 г.г. въ числѣ работающихъ упоминается еще Д. Рындовскій.

Въ 1866 г. занимался также Гиршманъ, изслѣдованія котораго надъ содержаніемъ кислорода въ крови различныхъ артерій изложены въ его статьѣ „О газахъ крови“, помѣщенной въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ 1866 г. (ноябрь), а также въ Archiv für Anatomie und Physiologie von Reichert und du—Bois Reymond, 1866 Jahr, № 4.

Врачъ Н. Данини производилъ экспериментальныя наблюденія для своей диссертациі, напечатанной въ Харьковѣ въ 1873 г., подъ заглавіемъ „Физиологическое дѣйствіе кокаина и его терапевтическое употребленіе. Харьковъ. 1873 г.“.

Въ 1873 году, въ числѣ занимавшихся въ физиологической лабораторіи значатся: студенты второго курса: Шушлябинъ, Катовъ и Маргулисъ, студентъ 5 курса В. Данилевскій, кандидатъ Н. Бѣлецкій и лѣкарь Н. Данини, Маркъ Гинзбургъ, сдѣлавшій въ ней свою докторскую диссертацию, подъ заглавіемъ „О вліяніи сжатого и разрѣженнаго воздуха на давленіе крови въ артеріальной и венозной системахъ и на сердцебіеніе“. Харьковъ. 1875 г.

Доцентъ Н. Ф. Бѣлецкій, читавшій до 1882 г. лекціи по сравнительной физиологіи животныхъ для натуралистовъ, также работалъ въ лабораторіи проф. Щелкова, гдѣ произвелъ четыре изслѣдованія.

Въ 1881 г., въ числѣ другихъ студентовъ, обратилъ на себя вниманіе преподавателей студентъ Юл. Мотте.

Помощникъ прозектора, С. П. Алферовъ самостоятельно занимался вопросомъ о счисленіи кровяныхъ тѣлецъ, на каковую тему написалъ двѣ работы:

1) „Къ счету кровяныхъ шариковъ съ новымъ приборомъ, точно опредѣляющимъ кубическую единицу емкости при безошибочности самого сосчитыванія“.—Врачъ. 1883 г. № 26.

2) „Nouvel appareil servant a compter exactement les globules sanguins—Archives de physiologie normale et pathologique.—Paris. 1884 ann. № 4, 1 Avril.

Штатными ассистентами ¹⁾ проф. И. П. Щелкова были:

1) помощникъ прозектора, лѣкарь съ отличіемъ В. Я. Скабичевскій съ 28 октября 1868 года и до 20 марта 1869 года,

2) помощникъ прозектора, лѣкарь Г. Гиршманъ, съ 13 іюня 1869 года,

3) помощникъ прозектора лѣкарь, В. К. Германъ, съ 28 ноября 1877 г. и по 1880 г.,

4) помощникъ прозектора лѣкарь, С. П. Алферовъ, съ 1 ноября 1880 г., впослѣдствіи, т. е. со введенія Устава 1884 г. 1-й прозекторъ при каѳедрѣ физиологіи, съ 28 марта 1880 г., (уволень въ отставку по болѣзни 1 декабря 1893 года.

Физиологическая лабораторія медицинскаго факультета, служа научнымъ потребностямъ профессоровъ, доцентовъ и студентовъ этого факультета, приблизительно со второй половины 70-хъ годовъ служила также мѣстомъ преподаванія сравнительной физиологіи животныхъ для натуралистовъ, которымъ читались здѣсь лекціи сперва доцентомъ Н. Ф. Бѣлецкимъ, а съ 1882 г. проф. В. Я. Данилевскимъ, пользовавшимся для этой цѣли не только помѣщеніемъ самой лабораторіи, но и средствами ея до 1883 года.

Резюмируя вышеизложенное, мы видимъ, что, со времени назначенія физиологическому кабинету (по Уставу 1863 г.) ежегодной суммы въ размѣрѣ 750 руб. на спеціальныя нужды кабинетъ нормальной физиологіи начинаетъ быстро увеличиваться въ смыслѣ приобрѣтенія инструментовъ, аппаратовъ и приспособленій, безъ которыхъ невозможны ни производство научныхъ работъ въ лабораторіи, ни наглядное преподаваніе физиологіи.

¹⁾ По уставу 1863 г. при медицинскомъ факультетѣ полагалось 3 штатныхъ помощника прозектора безъ обозначенія каѳедръ, при коихъ они полагались, и только Уставомъ 1884 г. при каѳедрѣ физиологіи учреждены: штатный прозекторъ и штатный помощникъ прозектора, что существуетъ и до сего времени.

✓ Если бросить ретроспективный взгляд по этому предмету, то положение физиологической лаборатории съ 1835 по 1863 г. (т. е. со времени учрежденія самостоятельной кафедры физиологій въ связи съ общей патологіей и до введенія новаго Устава 1863 г.) было въ общемъ таково:

1) къ 1 января 1863 г., т. е. за 27 лѣтъ самостоятельнаго функционированія кафедры—при физиологическомъ кабинетѣ числилось разныхъ вещей, включая и аппараты, только 70 нумеровъ;

2) лекціи по физиологій не пояснялись демонстративными опытами надъ животными, безъ чего само преподаваніе физиологій носило чисто теоретическій, книжный характеръ. Правда, еще въ 1826 г. А. С. Венедиктовымъ, первымъ изъ тогдашнихъ профессоровъ—медиковъ, признано необходимымъ установить анатомо-физиологическія демонстраціи для студентовъ—медиковъ, что тогда же было признано медицинскимъ факультетомъ полезнымъ и принято имъ къ установленію, но на дѣлѣ не осуществилось по недостатку силъ и средствъ.

Преемники А. С. Венедиктова—профессора И. Ф. Леоновъ и И. О. Калениченко—тоже ничего не сдѣлали въ этомъ отношеніи и, вѣроятно, по тѣмъ же самымъ, вышеприведеннымъ причинамъ;

✓ 3) научныя работы, какъ самихъ профессоровъ—физиологовъ, такъ и лицъ, работающихъ въ ихъ лабораторіи, либо носятъ чисто посторонній, неспеціально физиологическій характеръ (каковыхъ работъ громадное большинство), либо представляютъ собой философскіе, а priori'ные трактаты, не подкрѣпленные экспериментальными данными, а, слѣдовательно, не доказательные и не убѣдительные, либо составлены онѣ по чужимъ учебникамъ, гср. носятъ компилятивный характеръ, напр. „Описаніе желчнаго аппарата у животныхъ позвоночныхъ по источникамъ общей и сравнительной анатоміи“ проф. И. О. Калениченко.

Иное замѣчается съ 1863 г., когда яркій ростъ физиологической лабораторіи, ежегодно обогащаемой все новыми и новыми научными принадлежностями, равно какъ и интересные опыты, демонстрируемые на лекціяхъ физиологій, вызвали среди учащихся жажду знанія, вдохнули въ нихъ интересъ къ наукѣ и, такимъ образомъ, привлекли къ себѣ экспериментаторовъ въ лицѣ врачей и студентовъ, сдѣлавшихъ много прекрасныхъ работъ въ этой лабораторіи. Равнымъ образомъ и профессора съ этого же времени получили возможность производить научныя изслѣдованія въ завѣдуемой ими лабораторіи и ея же аппаратами.

✓ Все это, вмѣстѣ взятое, придало физиологической лабораторіи, помимо характера научно-вспомогательнаго учрежденія, еще и чисто научное значеніе, по ея спеціальности, каковое сохраняетъ она и до настоящаго времени.

Интересно также, что съ 1863 г. въ научныхъ работахъ профессоровъ—физиологовъ начинаютъ преобладать экспериментальныя изслѣдованія (фактъ, до 1863 г.—незамѣтный), а сами работы приняли болѣе специальное направленіе.

Заканчивая этимъ обзоръ профессорской дѣятельности. И. П. Щелкова, считаю необходимымъ упомянуть еще, что послѣдніе годы ея совпали со временемъ введенія новаго университетскаго устава 1884 г. не даваго ничего, впрочемъ, новаго для физиологической лабораторіи, за исключеніемъ лишь увеличенія штата ассистентовъ, именно: кромѣ прежней штатной должности помощника прозектора, была учреждена еще новая штатная должность—прозектора, что существуетъ и до настоящаго времени. По этому уставу, такъ же, какъ по уставу 1863 г., одинъ преподаватель не можетъ занимать двухъ каедръ, хотя временное исполненіе обязанности по сдѣлавшейся вакантной каедрѣ можетъ быть допускаемо съ разрѣшенія Министра, но на срокъ не далѣе 1 года. Кромѣ того, въ этомъ уставѣ, въ противоположность уставу 1863 года, ничего не упоминается о раздѣленіи физиологіи на систематическую и экспериментальную.

Въ 1886 году профессоръ И. П. Щелковъ вышелъ изъ штата профессоровъ, и на его мѣсто, т. е. на медицинскій факультетъ былъ переведенъ въ концѣ 1886 г. экстра-ординарный профессоръ физиологіи физико-математическаго факультета Харьковскаго университета Василій Яковлевичъ *Данилевскій*, въ качествѣ ординарнаго профессора по каедрѣ медицинской физиологіи и завѣдующаго физиологической лабораторіей медицинскаго факультета того-же университета, въ каковой должности онъ состоитъ и до настоящаго времени.

√Обозрѣвая періодъ завѣдыванія физиологической лабораторіей профессоромъ В. Я. Данилевскимъ, я долженъ коснуться здѣсь слѣдующихъ основныхъ пунктовъ:

- 1) преподаванія физиологіи студентамъ;
- 2) развитія демонстративной и экспериментальной частей физиологіи;
- 3) чтенія публичныхъ лекцій по физиологіи;
- 4) ученыхъ работъ профессора, его ассистентовъ и другихъ лицъ, занимавшихся въ этой лабораторіи;
- 5) внутренняго устройства лабораторіи, въ смыслъ увеличенія ея инвентаря;
- 6) ежегодной суммы, отпускаемой на содержаніе физиологической лабораторіи и
- 7) самаго помѣщенія лабораторіи.

Относительно преподаванія физиологіи профессоромъ В. Я. Данилевскимъ—на основаніи официальныхъ данныхъ извѣстно слѣдующее:

1) ординарный профессоръ В. Я. Данилевскій впервые сталъ читать студентамъ-медикамъ 2-го курса съ весенняго полугодія 1887 года, и именно общую физиологію, по 1 часу въ недѣлю;

2) систематическій курсъ физиологіи началъ читать съ осенняго полугодія 1887 года, по 5 часовъ въ недѣлю;

3) физиологія, такъ же, какъ при профессорѣ И. П. Щелковѣ,—читалась въ видѣ обязательнаго курса студентамъ-медикамъ одного 2-го курса;

4) съ осенняго полугодія 1889 г. профессоръ В. Я. Данилевскій остался единственнымъ лекторомъ физиологіи, такъ какъ съ этого времени профессоръ И. П. Щелковъ совершенно прекратилъ свои лекціи по физиологіи;

5) число обязательныхъ лекціонныхъ часовъ варьировалось съ осенняго полугодія 1887 г. и по 189²/₃ учебный годъ между 5—6 ч. въ недѣлю и только въ 189³/₄ академическомъ году проф. В. Я. Данилевскій исходатайствовалъ себѣ постоянную нормировку платныхъ лекціонныхъ часовъ по физиологіи, именно до 6 ч. въ недѣлю;

6) обязательныхъ практическихъ занятій по физиологіи не полагалось, но желающимъ предоставлялась полная возможность работать въ лабораторіи ежедневно съ 9 ч. у. до 3 ч. дня, кромѣ праздничныхъ дней;

7) часы для демонстрированія сложныхъ опытовъ и методовъ назначались отдѣльно, бесплатно, по соглашенію со слушателями, каковой порядокъ держится и до настоящаго времени;

8) въ 189³/₄ академическомъ году профессоръ В. Я. Данилевскій читалъ, сверхъ систематическаго курса по физиологіи для студентовъ-медиковъ 2-го курса, еще и физиологію органовъ чувствъ, по 1 лекціи въ недѣлю, по соглашенію со слушателями, для студентовъ всѣхъ семестровъ, кромѣ 1-го и 2-го, бесплатно и обязательно;

9) чтеніе систематическаго курса по физиологіи сопровождалось производствомъ и демонстрированіемъ физиологическихъ опытовъ и наблюденій, а также методовъ и способовъ изслѣдованія, какъ во время лекцій въ аудиторіи, такъ и послѣ нихъ, внѣ лекціи—въ лабораторіи.

Кромѣ профессора В. Я. Данилевскаго, съ 189⁴/₅ учебнаго года преподаваніе велось также прозекторомъ, докторомъ медицины, приватъ-доцентомъ И. А. *Чуевскимъ*.

1) Съ осенняго семестра 189⁴/₅ учебнаго года онъ читалъ платный, частный, необязательный экспериментально-практическій курсъ физиологіи кровообращенія, дыханія и электро-физиологіи (по 2 ч. въ недѣлю),

состоявший въ подробномъ изложеніи фізіологическихъ методовъ и способовъ изслѣдованія человѣческаго организма, наиболѣе важныхъ для діагностики и клинической медицины, и въ практическомъ ознакомленіи съ ними путемъ самостоятельныхъ упражненій слушателей подъ руководствомъ лектора;

2) съ 189⁷/₈ учебнаго года прозекторъ И. А. Чуевскій сталъ читать уже и систематическій курсъ фізіологіи (платный) по нѣкоторымъ отдѣламъ (кровообращенія и дыханія въ осеннемъ семестрѣ и общей нервной и мышечной фізіологіи въ весеннемъ семестрѣ), по 2 часа въ недѣлю, и, сверхъ того,—велъ бесплатныя практическія занятія для слушателей въ пройденномъ (тоже по 2 часа въ недѣлю);

3) съ 1901—1902 учебнаго года Чуевскій читалъ платный курсъ экспериментальной фізіологіи въ примѣненіи къ фармакологической методикѣ, по 2 часа въ недѣлю;

4) Въ осеннемъ и весеннемъ полугодіяхъ 1902/3 г. онъ велъ самостоятельное преподаваніе систематическаго полнаго курса фізіологіи, по порученію Медицинскаго Факультета, вслѣдствіе командировки проф. В. Я. Данилевскаго, не прерывая однако и чтенія своего частнаго обязательнаго курса.

5) Въ 1902—1903 г. читалъ платный экспериментально—практический курсъ фізіологической методики, въ приложеніи къ діагностикѣ и фармакологіи, по 2 ч. въ недѣлю въ осеннемъ семестрѣ по отдѣламъ кровообращенія и дыханія, а въ весеннемъ—по электрофізіологіи.

6) Въ 1903—1904 г. въ осеннемъ полугодіи онъ читалъ тоже, что и въ прошломъ году, а въ весеннемъ—фізіологію центральной нервной системы и о дѣйствіи на нее наркотическихъ и анестезирующихъ веществъ.

Такимъ образомъ изъ вышеизложеннаго видно, что, въ періодъ завѣдыванія фізіологической лабораторіей проф. В. Я. Данилевскимъ, преподаваніе фізіологіи, и особенно экспериментально—практической части ея—достигло значительной степени своего развитія.

Въ періодъ завѣдыванія фізіологической лабораторіей проф. В. Я. Данилевскимъ, изъ нея вышло не мало работъ, какъ самого завѣдующаго, такъ его ассистентовъ и другихъ лицъ.

Работы проф. В. Я. Данилевскаго полностью приведены въ его автобіографіи.

Изъ печатныхъ работъ ассистентовъ проф. В. Я. Данилевскаго извѣстны слѣдующія:

А) Прозекторъ С. П. Алферовъ—„О методѣ счисленія кровяныхъ тѣлецъ“. Харьковъ 1889 г.

Труды Медицинской Секціи Общества Опытныхъ Наукъ при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ за 1889 г. вып. I.

В) Помощникъ прозектора Ю. Ю. Мотте напечаталъ 3 работы (и то по *теоретическимъ* предметамъ именно:

1) Переводъ „Бактеріи и болѣзнетворные яды“—рѣчь проф. Я. Бригера въ Берлинѣ. Физиологическій Сборникъ т. 2. стр. 569.

2) Переводъ—„Врачебная философія“—рѣчь профессора Г. Э. Риндфлейша. Физиологическій Сборникъ, томъ II. Харьковъ 1891 г. стр. 453.

3) Токсальбумины, рефератъ *ibidem*, стр. 559.

С) Прозекторъ И. А. Чуевскій. См. его автобіографію.

Кромѣ ассистентовъ, въ физиологической лабораторіи проф. В. Я. Данилевскаго занимались многіе студенты и врачи, изъ работъ которыхъ по предмету физиологіи нѣкоторые были напечатаны. Таковыми были:

1) Студентъ П. В. Михинъ, нынѣ профессоръ акушерства и женскихъ болѣзней и директоръ факультетской клиники по означенной спеціальности, написалъ здѣсь работу, удостоенную золотой медали, „о вліяніи химическаго состава крови на возбудимость блуждающаго нерва“.

2) Студентъ-медикъ Θεодоръ Тарасовъ въ 1893 г. занимался по темѣ „О дѣйствіи электрическихъ раздраженій большой частоты на нервы и мускулы“, предложенной въ 1893 г. Медицинскимъ факультетомъ на соисканіе медалей; написанное имъ на эту тему сочиненіе было удостоено золотой медали и напечатанія въ „Запискахъ“ университета.

3) Студенты медики VII семестра, Владиміръ Будзинскій и Сергій Костинъ, въ 1892 г. занимались по темѣ „Исслѣдованіе зависимости состава крови отъ мускульной дѣятельности и отъ механизма условій кровообращенія“, предложенной въ 1892 г. медицинскимъ факультетомъ на соисканіе медалей; написанное ими на эту тему одно общее сочиненіе удостоено золотой медали.

4) Студентъ Осипъ Вайншенкеръ за сочиненіе на ту же тему, что и Костинъ съ Будзинскимъ—удостоенъ серебряной медали.

5) Врачъ Е. П. Браунштейнъ—„Къ ученію объ иннерваціи движенія зрачка“.—Диссертация, Харьковъ 1893 года.

6) Студенты С. И. Костинъ и В. А. Будзинскій—„Исслѣдованія надъ вліяніемъ мускульной дѣятельности и механическихъ условій на содержаніе гемоглобина и красныхъ тѣлецъ въ крови“.—Записки Императорскаго Харьковскаго Университета 1893 г. книга III, стр. 179 и книга IV стр. I—Харьковъ 1893 года.

7) Студентъ-медикъ Н. М. Зеленскій—„Къ ученію о вліянні нѣкоторыхъ условій питанія на составъ крови“. Физиологическій Сборникъ, томъ II Харьковъ, 1891 г., стр. 383.

8) Магистрантъ М. О. Лавриновичъ.—„Къ вопросу о вліянні большого мозга на дыханіе“. Диссертация. Ibidem,

9) Врачъ И. Г. Рахимовъ—„Изслѣдованіе надъ вліяніемъ гальваническаго волнотокъ на блуждающій нервъ“.—Ibidem, стр. 357.

10) Врачъ М. В. Яцевичъ—„О раздраженіи спинного мозга гальваническимъ волнотокъ (предварительное сообщеніе). Ibidem, стр. 481.

11) Студентъ-медикъ А. П. Браунштейнъ—„О вліянні пирогаллола на выдѣленіе углекислоты животными“. Харьковъ, 1896 года.

12) Врачъ Д. И. Поляковъ—„Къ ученію о сенсомоторныхъ явленіяхъ“. Диссертация, Харьковъ, 1894 года.

13) Докторантъ Ф. Л. Германъ—„Историческіе матеріалы къ физиологій дыханія». Харьковъ, 1897 г. (2-е изданіе 1899 года).

14) Докторантъ Я. Я. Трутовскій, бывший ординаторъ при кафедрѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ—„Къ ученію о физиологическомъ дѣйствиі частныхъ электрическихъ ударовъ на сердце, нервы и мускулы“. Харьковъ, 1897 г. Диссертация на степень доктора медицины.

15) Студенты-медики 4-го курса И. М. Михайловскій и Д. Я. Шишманъ въ 1899 г. занимались независимо другъ отъ друга разработкой разныхъ отдѣловъ по одной и той же темѣ: „Физиологическое дѣйствиі продуктовъ регрессивнаго метаморфоза въ животномъ организмѣ на сердце и его нервныя аппараты“, предложенной медицинскимъ факультетомъ на соисканіе медалей; написанныя ими на эту тему 2 независимыхъ по изслѣдованнымъ ими веществамъ сочиненія—каждое было удостоено золотой медали, а сами сочиненія медицинскимъ факультетомъ постановлено напечатать на счетъ университета.

16) Студенты И. Михайловскій и Д. Шишманъ—„Физиологическое дѣйствиі нѣкоторыхъ продуктовъ регрессивнаго метаморфоза на сердце“. Казань 1899 г. сообщеніе на VII съѣздѣ Общества Русскихъ Врачей въ память Н. И. Пирогова.

17) Студенты-медики 7 семестра К. Согоатѣловъ и А. Смириовъ въ 1901 г. занимались независимо другъ отъ друга разработкой темы „Вліяніе минимальныхъ колебаній электрическаго тока на нервы“, предложенной медицинскимъ факультетомъ на соисканіе медалей; написанныя ими на эту тему сочиненія—каждое удостоено золотой медали, а сами сочиненія постановлено напечатать въ „Запискахъ“ университета.

Въ числѣ занимавшихся въ Физиологической лабораторіи, но не напечатавшихъ своихъ трудовъ находятся: 1) Студентъ Вейншенкеръ, работавшій въ 1892 г. по вопросу о вліяніи кровообращенія и мышечной дѣятельности на составъ крови.

2) Ассистентъ при пропедевтическомъ клиническомъ отдѣленіи Императорскаго Харьковскаго университета врачъ В. А. Затворницкій, работавшій въ 1892—1894 г.г., по динамометріи сердца лягушки.

3) Докторъ медицины, приватъ-доцентъ по нервнымъ и душевнымъ болѣзнямъ при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ Н. И. Мухинъ занимался въ 1894 г., совместно съ прозекторомъ И. А. Чуевскимъ, по темѣ „Къ вопросу о функціи поясничнаго отдѣла спинного мозга у собакъ“.

4) Врачъ Ф. Л. Германъ въ 1894 году занимался вопросомъ «О выдѣленіи углекислоты при дѣйствіи пептона».

Ассистентами профессора В. Я. Данилевскаго были:

1) Прозекторъ, докторъ-медицины С. П. Алферовъ, вышедшій въ отставку 1 декабря 1893 года.

2) Прозекторъ, докторъ-медицины И. А. Чуевскій, состоящій въ этой должности и до настоящаго времени.

3) Помощникъ прозектора, лѣкаръ Ю. Ю. Мотте, вышедшій въ отставку въ 1893 году.

4) Помощникъ прозектора, докторъ-медицины С. И. Костинъ, перешедшій въ Новороссійскій университетъ въ 1901 г. на должность прозектора.

и 5) Помощникъ прозектора, докторантъ И. П. Михайловскій, перешедшій въ Военно-Медицинское Вѣдомство въ 1904 году.

Первымъ прозекторомъ при кафедрѣ физиологіи, по уставу 1884 года, былъ бывшій помощникъ прозектора при той же кафедрѣ С. П. Алферовъ (съ 28 марта 1888 г. и. д. прозектора, а съ 17 іюля 1889 г. по полученіи, степени доктора-медицины, утвержденный въ этой должности (1 декабря 1893 г. вышедшій въ отставку по болѣзни).

Вторымъ прозекторомъ былъ бывшій съ 1893 г. при той же кафедрѣ докторъ-медицины И. А. Чуевскій, перемѣщенный на прозекторскую должность въ 1894 году и въ 1895 г. получившій званіе приватъ-доцента при кафедрѣ физиологіи.

Помощниками прозекторовъ были:

1) Лѣкаръ Юлій Юліевичъ Мотте, вышедшій въ отставку въ 1893 году.

2) Лѣкаръ Иванъ Афанасьевичъ Чуевскій, съ 1893 и по 1894 годъ.

3) „Лѣкаръ съ отличіемъ“ Сергѣй Ивановичъ Костинъ съ 10 октября 1894 г. а въ 1901 г. прешель прозекторомъ по той же кафедрѣ въ Новороссійскій университетъ

и 4) „Лѣкаръ съ отличіемъ“ Иванъ Петровичъ Михайловскій, съ октября мѣсяца 1901 года и по августъ мѣсяць включительно 1904 года.

Что касается инвентаря, то о немъ намъ удалось найти официальные данныя лишь съ 1891 года.

Къ 1 января 1891 г. приборовъ, инструментовъ и проч. въ физиологической лабораторіи было 820 нумеровъ (на сумму 14540 р. 15 к.); втеченіе 1891 г. приобрѣтено новыхъ 19 нумеровъ (на сумму 376 р. 80 к.).

Къ 1 января 1892 г. было 839 нумеровъ (на сумму 14916 р. 95 к.) и въ 1892 г. приобрѣтено 59 нумеровъ (на сумму 459 р. 60 к.).

Къ 1 января 1893 г. состояло 898 нумеровъ (на сумму 15376 р. 55 к.), въ 1893 г. приобрѣтено 21 нумеръ (на сумму 314 р. 77 к.) и исключено 66 нумеровъ (на сумму 183 р. 83 к.), къ 1 января 1894 г. было 853 нумера (на сумму 15192 р. 72 к.), въ 1894 г. куплено 37 нумеровъ (на сумму 456 р. 94 к.) и исключено 11 нумеровъ (на сумму 56 руб. 80 коп.).

Въ 1895 г.—а) къ 1 январю состояло на лицо 879 нумеровъ на 15592 р. 86 к.; б) куплено 46 нумеровъ на 467 р. 82 к.

Въ 1896 г.—а) къ 1 января было 925 нумеровъ, на сумму 16060 р. 68 к.; б) куплено 28 нумеровъ на сумму 669 р.

Въ 1897 г.—а) къ 1 января—953 нумера на 16729 р. 68 к.; б) куплено—56 нумеровъ, на 1023 р. 47 к.

Въ 1898 г.—а) къ 1 января—1009 нумеровъ на 17933 р. 15 к.; б) куплено—64 нумера на 520 р. 22 к.

Въ 1899 г.—а) къ 1 января—1073 нумера на 18453 р. 37 к.; б) куплено—55 нумеровъ на 877 р. 96 к. и с) убыло—34 нумера на 382 р. 56 к.

Въ 1900 г.—а) къ 1 января было—1094 нумера въ 1813 экземплярахъ на сумму 18949 р. 77 к.; б) куплено—53 нумера въ 110 экземплярахъ на сумму 968 р. 52 к.

Въ 1901 г.—а) къ 1 января—1147 нумеровъ въ 1923 экземплярахъ, на сумму 19918 р. 29 к.; б) приобрѣтено—89 нумеровъ, въ 154 экземплярахъ, на 643 р. 91 к.

Въ 1902 г.—а) къ 1 января состояло 1236 нумеровъ, въ 2077 экземплярахъ, на 20562 р. 20 к.; б) куплено—46 нумеровъ, въ 67 экземплярахъ, на 408 р. 95 к.

Въ 1903 году—а) къ 1 января на лицо состояло разныхъ аппаратовъ, инструментовъ и проч.—1282 нумера, въ 2144 экземплярахъ, на

сумму 20971 руб. 15 коп.; b) куплено 77 номеровъ въ 155 экземплярахъ, на сумму 986 руб. 96 коп.; c) къ 1 января 1904 г. состояло на лицо 1359 номеровъ въ 2299 экземплярахъ, на сумму 21958 руб. 11 коп.

Такимъ образомъ ясно, что приростъ инвентаря физиологической лабораторіи, ростъ ея внутренняго благосостоянія прогрессивно увеличивается и улучшается, чему, конечно, не мало благопріятствовало и увеличеніе ежегоднаго расходнаго бюджета означенной лабораторіи; и, дѣйствительно, если по Уставу 1863 г. на расходы по физиологическому кабинету полагалась ежегодная штатная сумма въ 750 р., то—впослѣдствіи, именно въ 90-хъ годахъ, физиологическая лабораторія стала получать по 1000 р. въ годъ, благодаря сверхштатной добавочной суммѣ въ 250 р., выдаваемой ей изъ спеціальныхъ средствъ университета, да кромѣ того въ нѣкоторые годы она получала также и дополнительные суммы на особые надобности изъ спеціальныхъ средствъ университета. Однако, при современной дороговизнѣ научныхъ аппаратовъ, періодическихъ научныхъ изданій и при настоящемъ развитіи демонстративной и экспериментальной частей физиологіи, какъ для цѣлей преподаванія, такъ въ особенности ради спеціальныхъ научныхъ работъ, означенной суммы (1000 р. въ годъ) все-таки иногда не достаетъ и лабораторія почти всегда бываетъ стѣснена въ своихъ, иногда даже важныхъ и необходимыхъ потребностяхъ.

Такимъ образомъ изъ обзора состоянія физиологической лабораторіи съ 18⁸⁶/₈₇—1904 г. включительно, мы замѣчаемъ нѣкоторый прогрессъ во внутреннемъ ея благосостояніи, исключая помѣщенія.

По открытіи Императорскаго Харьковскаго университета 17 января 1805 г., первымъ прозекторомъ анатоміи, а, слѣдовательно, и физиологіи съ судебной медициной былъ Людвигъ Осиповичъ *Ванноти*. Послѣ Ванноти прозекторомъ (т. е. 2-мъ отъ основанія анатомическаго театра) былъ Макаръ Илларионовичъ *Лукинъ*. М. И. Лукинъ, духовнаго званія, родился 1785 г., въ іюнь мѣсяцѣ 1812 года удостоенъ званія лѣкаря 2-го отдѣленія Московской медико-хирургической академіи и 24 іюня 1812 г. опредѣленъ прозекторомъ анатоміи въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ, по распоряженію управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія князя Голицына. Профессоромъ анатоміи Харьковскаго университета въ это время былъ И. Д. Книгинъ. Въ должности прозектора М. И. Лукинъ пробылъ съ 1812—1820 г.; 18 января 1820 г. онъ умеръ, не оставивъ никакихъ сбереженій, вслѣдствіе чего былъ похороненъ на счетъ Харьковскаго университета; литературныхъ трудовъ никакихъ Л. послѣ себя не оставилъ.

Съ 1820—1821 г. временно исправляющимъ должность прозектора былъ медикъ Василій Матвѣевичъ *Черняевъ*. Съ 1 января 1820 г. и по 21 января 1821 г. Ч. исправлялъ должность прозектора.

Съ 1821—1826 г. прозекторомъ былъ А. С. *Венедиктовъ*, втеченіе 5 лѣтъ и 2 мѣсяцевъ прослужившій прозекторомъ и адъюнктомъ анатоміи при проф. И. Д. Книгинѣ.

Съ 1826—1829 г. прозекторомъ былъ Василій Васильевичъ Ковалевъ.

Съ 1829 — 1831 г. прозекторомъ былъ Венцлавъ Цеславовичъ *Велькоборскій*.

Съ 1 сентября 1830 г. и по май мѣсяць 1831 г. и съ 1837—1839 г. прозекторомъ былъ Иванъ Ѳеодоровичъ *Леоновъ*.

Съ 1831—1837 г. прозекторомъ былъ Эрнестъ (Константинъ) Карловичъ *Гумбургъ*. Когда штатъ преподавателей Харьковскаго университета по Уставу 1835 г. долженъ былъ измѣниться, и когда профессоромъ анатоміи былъ приглашенъ изъ С.-Петербурга П. А. Нарановичъ, адъюнктъ И. Ѳ. Леоновъ былъ назначенъ прозекторомъ, а прозекторъ Ѳ. К. Гумбургъ перечисленъ въ помощники прозектора.

Съ 1835 г., т. е. со времени введенія новаго университетскаго устава, конмъ для фізіологін (совмѣстно съ общей патологіей) была опредѣлена отдѣльная каѳедра, свѣдѣній о прозекторахъ и ихъ помощникахъ при этой новой каѳедрѣ не встрѣчается вплоть до 1868 г., такъ что весьма вѣроятно, что въ первое время самостоятельнаго существованія каѳедры фізіологін, какъ предмета новаго, при ней вовсе не полагалось ассистентовъ, и только, по введеніи устава 1864 г., мы встрѣчаемъ здѣсь официальные данныя о нихъ, а именно:

1) съ 28 октября 1868 г. и по 20 марта 1869 г. помощникомъ прозектора при каѳедрѣ фізіологін медицинскаго факультета былъ Василій Яковлевичъ *Скабичевскій*. В. Я. Скабичевскій, православнаго вѣроисповѣданія, по происхожденію дворянинъ, окончилъ курсъ медицинскаго факультета Харьковскаго университета въ 1868 г. со званіемъ лѣкаря съ отличіемъ и уѣзднаго врача; 1868 г. С. былъ утвержденъ помощникомъ прозектора при фізіологической лабораторіи съ 28 октября 1868 г., а 20 марта 1869 г. перемѣщенъ на должность ординатора при терапевтической клиникѣ университета;

2) съ 13 іюня 1869 г. помощникомъ прозектора при фізіологической лабораторіи былъ лѣкарь Генрихъ *Гиршманъ*.

3) съ 28 ноября 1877 г. и до 1880 г. помощникомъ прозектора былъ лѣкарь Владиміръ Карловичъ *Германъ*. В. К. Германъ родился 20 апрѣля 1848 г., лютеранскаго вѣроисповѣданія, происходилъ изъ

оберъ-офицерскихъ дѣтей; по окончаніи курса медицинскаго факультета Харьковскаго университета, онъ былъ утвержденъ лѣкаремъ и въ званіи уѣзднаго врача 1872 года, а въ 1874 г. опредѣленъ на службу въ 34-й пѣхотный Сѣвскій полкъ младшимъ врачомъ, но вскорѣ главнымъ военно-медицинскимъ управленіемъ перемѣшенъ врачомъ для командировокъ по военно-медицинскому вѣдомству съ прикомандированіемъ къ Харьковскому военному округу. Въ 1875 г. Г. былъ командированъ въ 143-й пѣхотный Дорогобужскій полкъ для исправленія должности младшаго врача и затѣмъ былъ командированъ въ Богодуховское уѣздное по воинской повинности присутствіе для приѣма новобранцевъ. Вслѣдствіе поданнаго на Высочайшее Имя прошенія, Харьковскимъ окружнымъ военно-медицинскимъ инспекторомъ Г. 30 декабря 1875 г. былъ уволенъ въ отпускъ впредь до отставки, которая послѣдовала въ началѣ 1876 г.

Въ 1878 г. Г. былъ утвержденъ въ должности помощника прозектора при физиологической лабораторіи Харьковскаго университета. Въ 1880 г. помощникъ прозектора лѣкарь Германъ обратился къ ректору съ просьбой выдать ему кошію съ формуляра для представленія ея въ Павлоградскую уѣздную земскую управу, куда, по всей вѣроятности, онъ и перешелъ на службу.

4) съ 1 ноября 1880 г. и до 28 марта 1888 года помощникомъ прозектора, а съ 28 марта 1888 г. (по Уставу 1884 г.) и по 1 декабря 1893 г. прозекторомъ при физиологической лабораторіи былъ Сергѣй Петровичъ *Алферовъ*.

Сергій Петровичъ Алферовъ происходилъ изъ дворянской семьи родился въ 1847 году. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ Харьковской 2-й гимназіи, затѣмъ поступилъ на медицинскій факультетъ Харьковскаго университета, который окончилъ въ 1872 году съ отличіемъ (*sum eximia laude*).

По окончаніи курса въ университетѣ, С. П. отправился на три года въ Парижъ, чтобы работать по гистологіи подъ руководствомъ знаменитаго *проф. Ранве*. Къ сожалѣнію, во время самаго разгара работы съ С. П. случилось крупное несчастье, отразившееся на всей его послѣдующей жизни. Занимаясь инъекціей лимфатическихъ сосудовъ, онъ однажды приготавливалъ въ лабораторіи инъекціонную массу, въ составъ которой входило, между прочимъ, взрывчатое соединеніе серебра. По неосторожности одного изъ товарищей, также занимавшагося въ лабораторіи и случайно присутствовавшаго при работѣ, произошелъ взрывъ, которымъ были повреждены оба глаза А.—ва. Послѣ долгаго леченія у знаменитѣйшихъ окулистовъ Парижа удалось сохранить зрѣніе только

въ одномъ глазѣ; другой глазъ погибъ. Не смотря на кратковременность занятій въ лабораторіи, С. П. удалось всетаки произвести нѣсколько цѣнныхъ изслѣдованій, о которыхъ проф. Ранвье сдѣлалъ докладъ въ Société anatomique. Вскорѣ послѣ этого доклада, Société anatomique избрало С. П. своимъ членомъ-корреспондентомъ (1874).

Пробывъ заграницей болѣе года, С. П. возвратился въ Россію и, по требованію врачей, оставилъ на время всякія научныя занятія. Во время русско-турецкой войны онъ завѣдывалъ, въ качествѣ врача, больницей, устроенной въ Григоровкѣ на средства владѣльца шерстяныхъ моекъ В. Алексѣева. По окончаніи войны, С. П. поступилъ на службу земскимъ врачомъ въ Корочанскій уѣздъ. Въ 1882 году онъ выдержалъ докторскій экзаменъ и занялъ мѣсто помощника прозектора, а впослѣдствіи—и прозектора при фізіологической лабораторіи Харьковскаго университета. Къ этому времени относится его капитальная работа, представленная въ медицинскій факультетъ въ качествѣ диссертациі для полученія степени доктора медицины: „О методѣ счисленія кровяныхъ тѣлецъ“ (1889 г.).

Покончивъ съ своей диссертацией, онъ началъ рядъ новыхъ работъ: „О строеніи печени“, „Объ объемномъ опредѣленіи форменныхъ элементовъ крови“ и проч. Этихъ послѣднихъ работъ ему уже не суждено было довести до конца; постепенно увеличивавшаяся слабость зрѣнія окончилась полной слѣпотой; вмѣстѣ съ этимъ наступилъ періодъ тяжелой болѣзни, которая впослѣдствіи и свела его въ могилу...

Въ 1893 году С. П. вынужденъ былъ, по разстроенному здоровью, подать въ отставку, а не задолго передъ этимъ получилъ приглашеніе занять профессорскую кафедру въ одномъ изъ университетовъ. С. П. умеръ на 56 году своей жизни.

5) послѣ С. П. Алферова помощникомъ прозектора былъ Юлій Юліевичъ Мотте, вышедшій по болѣзни въ отставку въ 1893 году;

6) съ 1893—1894 г. помощникомъ прозектора, а съ 1894 г. и по настоящее время прозекторомъ состоитъ докторъ медицины, приватъ-доцентъ Иванъ Афанасьевичъ *Чувскій* (подробныя свѣдѣнія о немъ см. въ его автобіографіи);

7) съ 24 ноября 1894 г. и до іюля 1901 г. помощникомъ прозектора былъ лѣкарь съ отличіемъ, впослѣдствіи докторъ медицины и приватъ-доцентъ Сергій Ивановичъ Костинъ (подробныя свѣдѣнія см. въ автобіографіи Костина);

8) съ октября мѣсяца 1901 г. и по 1-ю половину 1904 года помощникомъ прозектора былъ докторантъ Иванъ Петровичъ *Михайловскій*.

И. П. Михайловскій род. въ 1875 г. воспитывался въ Воронежской губернской гимназiи, по окончанiи коей поступилъ въ 1894 г. на медицинскій факультетъ Императорскаго Харьковскаго университета. Въ 1897 г. въ фармакологической лабораторiи проф. С. А. Попова М. произвелъ, совмѣстно съ своимъ товарищемъ К. А. Федоровымъ, работу подъ заглавiемъ: „Къ фармакологiи ареколина“, напечатанную въ Трудахъ Общества научной медицины и гигиены при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ, за 1897 годъ.

Въ 1899 г. за работу, произведенную въ физиологической лабораторiи проф. В. Я. Данилевскаго, на тему „Влiянiе продуктовъ регрессивнаго метаморфоза на сердце и его нервныя аппараты въ физиологическомъ отношенiи“ (вкратцѣ напечатанную, совмѣстно съ его товарищемъ Д. Я. Шишманомъ, въ Трудахъ VII сѣзда Общества Русскихъ Врачей въ память Н. И. Пирогова Казань, 1899 г.), получилъ отъ медицинскаго факультета золотую медаль. Въ томъ же году М. окончилъ курсъ медицинскаго факультета со степенью „лѣкаря съ отличiемъ“ („Medicus cum eximia laude“), а въ 1900 г. отъ Императорскаго Московскаго университета получилъ дипломъ на званiе „Уѣзднаго врача“. Съ октября 1901 года М. былъ утвержденъ г. Попечителемъ Харьковскаго Учебнаго Округа въ должности помощника прозектора при кафедрѣ физиологiи и сдалъ теоретическiе экзамены на степень доктора медицины, а въ 1902 г. закончилъ и практическiя испытанiя на эту степень. Изъ печатныхъ работъ М. имѣетъ:

1) „О лѣченiи фибринозныхъ плевритовъ масломъ зимолюбки (*Ol. Gaultheriae*)“. (Врачебная газета 1901 г., № 44).

2) „Купанья и способы пользованiя ими съ терапевтической цѣлью“. (Врачебная газета 1903 г., № 5).

и 3) „Нѣкоторыя фармацевтическiя соединенiя и ихъ практическое примѣненiе“. (Фармацевтическiй Журналъ 1903 года).

И. Михайловскій.